Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 92. Годъ седьмой. Середа, 11 августа 1891 года. Годъ седьмой. № 92.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Карташевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.

Рукописи должны быть переписаны съ подписью автора и редакція предоставляетъ себѣ право къ ней обращаться, не за исключеніемъ обязанности ея за усвояемыя. Сообщенныя сведѣнія, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія отдѣльно, гонорируются. Плата назначается лишь въ случаяхъ, когда есть возможность точно и опредѣленно согласиться съ редакціей. Возвращеніе ненапечатанныхъ статей, корреспонденцій, стихотвореній и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора Редакціи (Томскъ, Спасская, д. Карташевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно кромѣ праздниковъ отъ 8 до 2 часа и съ 4 до 8 ч. в.

Цѣна газеты: годъ 7 р., 1/2 года 4 р., 1/4 года 2 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою.

Объявленія: 10 к. строка петита, передъ—20 к.; въ текстѣ газеты напечатаніе или выдержки частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или вѣсть по соглашенію.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (особ. № банк.)—30 к.

Наканунѣ выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 3 час. веч. Телеграммы адресуется Томскъ Карташевой.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

По случаю праздника слѣдующій номеръ „Сибирскаго Вѣстника" выйдетъ въ четвергъ, 15-го августа.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

ВЪ 1891 ГОДУ.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ **три раза въ недѣлю**: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по **субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ**, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осенняго и весенняго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодическіе помѣщаются свѣдѣнія о **золотопромышленности**, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.

Съ іюля 1891 года печатается по середамъ въ фельетонѣ «КУПЛЕННЫЙ МУЖЪ». Разсказъ изъ пріисковой сибирской жизни, продолженіе разсказа «Жертвы», напечатаннаго въ первой половинѣ этого года.

Подписная цѣна:

Годъ—9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р. 50 к., 8 м.—7 р., 7 м.—6 р. 25 к., 1/2 г.—5 р., 5 м.—4 р. 50 к., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р. 50 к. и 1 м.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Карташевской, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирскомъ Банкирскомъ Магазинѣ» Мильдеръ и Малушкинъ. 2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ—библіотека Кожевникова; Иркутскъ—уполномоченный Б. Л. Лейбовичъ.

Редакторъ-издатель В. Н. КАРТАШЕВЪ.

БУКСИРО-ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ ТОВАРИЩЕСТВА

„КУРБАТОВЪ И ИГНАТОВЪ"

съ 5 августа до окончанія навигаціи сего года отправляются изъ Томска до Тюмени по понедѣльникамъ въ 10 ч. утра.

№ 589. 2—3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Пребываніе французской эскадры въ Россіи, и хлѣбный кризисъ въ Германіи
Текущая замѣтка.
Общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Красноярскѣ.
Изъ архивныхъ воспоминаній сибирскаго старожила-Мѣстная хроника: Городскія новости.
Среди газетъ и журналовъ.
Корреспонденціи «Сибир. Вѣстн.»: изъ Тобольска и села Витковскаго.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Купленный мужъ и 2) Смерть хвастуна.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Середа, 14 августа.

Успенскій постъ.

Предпразднество Успенія. Перенесеніе мощей прп. Ѳеодосія печ. Прп. Мисаила. Свв. Меркелла.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 11 августа. Опубликованъ Именной Высочайшій указъ о разрѣшеніи принимать вѣру временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золота во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по состоянію кассы государственнаго банка, это признано будетъ необходимымъ министромъ финансовъ. Министръ финансовъ донесъ сенату о временномъ подъ обезпеченіе золота выпускѣ кредитныхъ билетовъ на сумму 25 милліоновъ рублей изъ золота, принадлежащаго государственному казначейству, и находящагося на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ, представивъ въ банкъ въ присутствіи товарища министра финансовъ ревизіонному комитету, представителямъ петербургскаго биржеваго купечества и государственныхъ частей (!) двадцать пять милліоновъ рублей золотомъ для поверки и сдачи на храненіе вмѣстѣ съ размѣнными фондомъ. Такимъ образомъ рѣшено произвести временный для усиленія оборотной кассы банка выпускъ кредитныхъ билетовъ на нарицательную сумму 25 милліоновъ рублей подъ обезпеченіе золотой монетой.

— Вчера въ 1 ч. 30 м. пополудни Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми отбыли изъ Петербурга въ Данію.

— Опубликованъ манифестъ, коимъ для обезпеченія продовольствія той части населенія Великаго Княжества Финляндскаго, которая пользуется привозимымъ изъ имперіи хлѣбомъ, сохраняется свободный безпошлинный ввозъ ржи, ржаной муки и отрубей, вмѣстѣ съ тѣмъ съ 15 (27) августа возобновляется отпускъ за границу изъ Финляндіи упомянутыхъ товаровъ, и примѣняя воспрещеніе къ тѣмъ изъ нихъ, на кои до сказаннаго числа не будутъ выданы таможнями отпускные документы впредь до отмѣны этихъ мѣропріятій. Возстанавливается дѣйствіе постановленія 12 декабря 1864 года о свободной торговлѣ хлѣбомъ въ Финляндіи на сколько оно коснется вывоза за границу означенныхъ товаровъ.

— Предсѣдатель техническаго отдѣла министерства путей сообщенія Кербедзъ уволенъ при Высочайшемъ рескриптѣ отъ службы по разстроенному здоровью.

— 12 августа. Газеты сообщаютъ, что особое совѣщаніе при министерствѣ финансовъ по упорядоченію хлѣбной торговли выработало слѣдующія основанія сортировки хлѣба: опредѣленіе качества зернового хлѣба, принадлежащаго каждому отдѣльному хозяину и находящагося въ складахъ, торговыхъ магазинахъ, также подлежащаго обезпеченію въ элеваторахъ, возлагается на комитеты для надзора за сортировкой хлѣба, на инспекторовъ по хлѣбной торговлѣ и на инспекторовъ элеваторовъ. Комитеты состоятъ подъ предсѣдательствомъ управляющихъ казенными палатами или государственными имуществами, изъ членовъ отъ мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній и городскихъ обществъ и инспекторовъ по хлѣбной торговлѣ.

Саратовъ, 12 августа. На бывшемъ у губернатора совѣщаніи съ земскими и городскими представителями объ организаціи работъ, рѣшено начать работы по устройству шоссированныхъ и грунтовыхъ дорогъ. Губернское земство командировало трехъ биржевыхъ маклеровъ на Кавказъ въ сѣверныя и югозападныя губерніи для закупки хлѣба на 1.700.000 руб.

Нижній-Новгородъ. Русскіе простыни суконами торгуютъ тихо; цѣны дешевле, до 7%; мануфактуръ торгуютъ поживѣе; на сатины скидка 15%; пупонные товары тише прошлогодняго; москательные товары начали торговать поживо, цѣны дешевле прошлогоднихъ; русскіе и американскіе вѣхи въ плохомъ спросѣ, цѣны дороже—отъ 10 до 20%; мурашкинскія овчины дешевле; отъ 1 до 1 руб. 50 коп.; меженные мѣха отъ 6 руб. 50 к. до 9 руб.; овчинки персидскія рѣшетиловскія отъ 12 до 21 руб.; мерлушка бѣлая: отъ 5 руб. 50 коп. до 10 руб.; чалмъ кяхтинскихъ цѣна дороже прошлогоднихъ; сахаръ рафинадъ 5 р. 25 к., 5 р. 40 к., кіевскій 5 р. 50 к., сахарный песокъ отъ 4 р. 75 к. до 4 р. 90 к.

Томскъ, 12 августа.

Пребываніе французской эскадры въ Кронштадтѣ и въ высшей степени радушный пріемъ, оказанный французскимъ морякамъ въ обѣихъ столицахъ Россіи, вызвалъ множество толковъ во всей Европейской и особенно въ нѣмецкой печати, что впрочемъ легко можно было и ожидать. Впечатлѣніе, произведенное на политиковъ французскимъ визитомъ въ Россію, усилилось еще хорошимъ пріемомъ, оказаннымъ эскадрѣ въ портахъ сѣверо-европейскихъ государствъ Даніи, Швеціи и Норвегіи. Этотъ пріемъ еще разъ доказалъ, что симпатіи сѣвера Европы гораздо больше клонятся къ Франціи, чѣмъ къ Германіи, и что усилія послѣдней—изолировать Францію и оставить ее какъ будто внѣ Европы, не достигли своей цѣли.

Германскія и Австрійскія газеты на разные лады толковали посѣщеніе Россіи французскою эскадрою. Нѣкоторыя изъ нихъ старались умалять самый фактъ, отнимая у него всякій политическій характеръ; другія наоборотъ, раздували его до невѣроятныхъ размѣровъ и кричали, что франко-русская дружба угрожаетъ европейскому миру и спокойствію. Наконецъ, третьи выбиваясь изъ силъ, доказывали, что въ случаѣ какихъ-либо осложненій, а тѣмъ паче въ случаѣ нарушенія міра, Франція не можетъ и не должна разсчитывать на поддержку со стороны Россіи.

Гораздо спокойнѣе отнеслась къ этому факту англійская печать, и высказанныя ею мнѣнія еще разъ доказали, что прежде чѣмъ разсуждать о какихъ-либо политическихъ вопросахъ, англійскіе дипломаты стараются изучать эти вопросы во всѣхъ отношеніяхъ. Въ данномъ случаѣ «Times» прямо заявилъ, что посѣщеніе и пріемъ эскадры, были отвѣтомъ на возобновленіе тройственнаго союза, которому приданъ былъ сильно демонстративный характеръ. Тутъ же сказано было, что если-бы Англія приняла дѣланныя ей приглашенія и открыто присоединилась къ союзу, то, по всей вѣроятности, подобный-же договоръ заключенъ былъ бы между Франціею и Россіею, а быть можетъ, къ этому союзу примкнули-бы и сѣверо-европейскія государства. Понятно, что если въ настоящее время тройственный союзъ не вполнѣ довѣряетъ своему собственному могуществу и искусственно раздувается его, то въ случаѣ осуществленія послѣдней комбинаціи, онъ исключительно потерялъ бы свою силу и значеніе.

Въ общей сложности мнѣнія, высказанныя англійскою печатью о послѣднихъ событіяхъ, сводится къ тому, что Англія, сочувствуя, по принципу, тройственному союзу, не присоединилась къ нему открыто, потомучто желала узнать, какое впечатлѣніе произведетъ его возобновленіе въ Россіи и во Франціи. Что-же касается самаго факта пребыванія французской эскадры въ Россіи, то хотя въ немъ и усматривается подготовленіе къ окончательному сближенію, а быть можетъ, и къ оборонительно-наступательному союзу между Франціею и Россіею, но въ данное время это сближеніе никому еще не угрожаетъ.

Повидимому, во всемъ этомъ есть извѣстная доля правды и, во всякомъ случаѣ, много здраваго смысла. При всемъ своемъ миролюбіи, Россія не желаетъ быть изолированною, а, тѣмъ самымъ, оставаться въ сторонѣ отъ остальной Европы; кромѣ того, она не можетъ отдать Францію на съѣденіе Германіи и ея союзникамъ. Поэтому сближеніе Россіи съ Франціею, является балансомъ, уравновѣшивающимъ силы и стремленія Западной Европы, а пріемъ французской эскадры—отвѣтомъ на слишкомъ демонстративное и какъ будто вызывающее возобновленіе тройственнаго союза. Послѣдній фактъ самъ по себѣ не измѣнилъ бы существовавшаго до сихъ поръ въ Европѣ Statu quo, но, въ связи съ усердными приглашеніями Англіи къ союзу и слухами о соглашеніи между Англіею и Италіею, онъ могъ бы уже имѣть болѣе серьезное значеніе. При такихъ обстоятельствахъ тройственный союзъ неизбѣжно долженъ прійти къ за-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Купленный мужъ.

Разсказъ изъ пріисковой сибирской жизни.

(Продолженіе. См. № 89).

Глава шестая.

— Чортъ возьми, да это хозяинъ!? Отпусти, Костюха! вскричалъ Васька, узнавъ Сердешнаго и недоумѣвая, какъ это случилось, что вмѣсто Удинцева, онъ схватили хозяина.

— Кого ты ловишь, мерзавецъ?—прохрипѣлъ Сердешный, сжимая кулаки.

Услышавъ, что это хозяинъ—Костюха струсилъ и сообразилъ, что дѣло тутъ плохо; отпустилъ Сердешнаго, и пустился бѣжать, что было духу, не оглядываясь, въ казарму...

Не успѣлъ Иванъ Николаевичъ вырваться, Васька—что ибудь сообразить, а Костюха сдѣлать два-три шага—какъ изъ домъ поднялась суматоха, крикъ, вопли, шумъ... «Бестолочь! Боры! Грабятъ! Ай!». Ты хвастовала Аксюша, согласно данной ей инструкціи.

Караульный, мирно дремавшій гдѣ-то въ углу, въ свою очередь дикимъ съ просонья голосомъ заголосилъ: «Грабятъ! Караулъ!» Дежурный конюхъ, проснувшись и, слыша крики, вообразилъ, что пожаръ, и закричалъ: «Пожаръ! Горимъ!». Лошади, почуявъ тревогу, заржали. Отъ-да-то наявшіяся собаки отчаянно залаяли... Василій Степанычъ, спавшій очень чутко, проснувшись, въ одномъ бѣлѣ и валокахъ выбѣжалъ на улицу, натнулся на двухъ борющихся, вращающихся на землѣ людей, спотыкнулся, упалъ и закричалъ: «Боры! Держи, ребята!». Но тотчасъ-же получилъ здоровую тумакину въ голову и, уже перемѣнивъ тонъ, жалобно и отчаянно заголосилъ: «Убиваютъ! Караулъ!».

Костюха, въ своемъ отчаянномъ бѣгу, столкнулся съ бѣгущимъ и орущимъ караульнымъ. Они оба упали. Караульный, вмѣшавшись въ него, оралъ: «держи, держи!». На нихъ еще упалъ кто-то. Это былъ Василій Степанычъ. Костюха ударилъ его въ зубы, вырвался изъ рукъ караульнаго и, видя, что отъ казармы бѣгутъ проснувшіеся работа, крича: «держи, держи!»—измѣнилъ направленіе, и мимо амбаръ и дома по всю прыть своихъ ногъ бросился бѣжать къ кустамъ. За нимъ, мимо растерявшихся, стоящихъ другъ противъ друга Сердешнаго и Васьки, съ крикомъ: «лови, держи!» промчались караульный, Василій Степанычъ уже безъ валокъ и, вслѣдъ человѣкъ рабочихъ изъ казармы,—всѣ съ ревомъ и крикомъ...

«Лови, держи!»—далеко раздавался крикъ и, казалось, будилъ окрестности. Повторяемый эхомъ, шумъ росъ, крѣпчалъ... На машинѣ раздался выстрѣлъ—то караульный, слыша крикъ и отчаянный бѣгъ людей, выстрѣлялъ изъ ружья въ темноту.

— Тракъ—такъ!!

— Лови, держи!!

Вышла страшная кутерьма... Иванъ Николаевичъ, такъ много пережившій въ эти сутки—потерялъ всякое соображеніе и, неожиданно для самаго себя и Васьки, заголосилъ: «лови, держи, ребята!» пустился въ погоню за всѣми...

Остались одинъ, Васька прежде всего выругался. Получивъ, послѣ этаго пріема, возможность соображать, онъ понялъ, что всѣ пропало изъ его, такъ блистательно провалившагося, плана... Очевидно, птичка улетѣла: Удинцевъ ушелъ отъ хозяина, для этаго времени достаточно прошло, да и въ домъ, послѣ отчаяннаго «ой!» все затихло. Откуда взялся хозяинъ, гдѣ конь, на которомъ онъ пріѣхалъ—не понятно... Положимъ, что Удинцевъ поздно вечеромъ бѣлъ у хозяйки—это могутъ подтвердить свидѣтели: Аксюша и Костюха. Но деньги—прощай! За что теперь заплатитъ хозяйка, когда хозяинъ самъ все узнаетъ? Разнѣ попугать ее теперь, пока живого нѣтъ?

Васька пошелъ къ дому, гдѣ царствовала тишина. Но едва онъ вошелъ въ кухню, какъ, взъерошенъ, остановился пораженный...

Глава седьмая.

Костюха бѣжалъ, не разбирая дороги, гонимый страхомъ боясь того, что ожидало его въ случаѣ, если его поймаютъ... Достигнувъ ближнихъ кустовъ по дорогѣ къ машинѣ, порядочно опередивъ погоню, онъ юркнулъ въ кусты, гдѣ и притаился. Погони продолжалась не долго. Слыша выстрѣлъ на машинѣ, караульный, за нимъ Василій Степанычъ, за нимъ рабочіе, и за ними и Сердешный бросились туда. Достигнувъ машины, окликнутый своимъ машинишмъ товарищемъ, остановился караульный, и за нимъ и прочіе. Всѣ—и Сердешный—сбились въ кучу, и оказалось, что никто ничего не зналъ о причинѣ тревоги, хотя каждый, напередмѣръ другъ передъ другомъ, о предшествующихъ обстоятельствахъ съ жаромъ разсказывалъ разное. Караульный утверждалъ, что видѣлъ своими глазами, какъ кто-то выбѣжалъ изъ дома; онъ бросился къ нему на встрѣчу, столкнулся съ бѣжавшимъ, и оба они упали; на нихъ еще кто-то навалился. Но пойманный имъ вскочилъ, вырвался и убѣжалъ, и куда онъ пропалъ—чортъ его знаетъ!..

Василій Степанычъ разсказывалъ, что услыша шумъ и крики, онъ вскочилъ съ постели, толкнулъ рукой спавшаго въ одной съ нимъ комнатѣ Удинцева—вотъ онъ, здѣсь стоитъ, запыхавшійся отъ бѣга—и не добывши огня, не дожидаясь Удинцева бросился на улицу, спотнулся на двухъ барахтавшихся на землѣ людей, самъ упалъ, получилъ «разъ» по головѣ и закричалъ. Вскочивъ съ земли, онъ увидалъ, что тѣ двое, о которыхъ онъ спотнулся, бѣгутъ—побѣжалъ и онъ. Рабочіе тоже побѣжали потому, что видѣли впереди бѣгущихъ воровъ, а одинъ изъ рабочихъ даже увѣрялъ, что онъ было и догналъ одного изъ воровъ, да не успѣлъ схватить его—такъ тотъ скоро увернулся. Удинцевъ запыхавшимся голосомъ сказалъ, что тоже бѣжалъ за бѣгущими... Иванъ Николаевичъ ровно ничего не понималъ... Картина въ окнѣ спальни, Удинцевъ, Васька, Костюха... «лови», «держи», отдаленный выстрѣлъ... «Тьфу, какая чертовщина!»...

Ничего не понималъ Сердешный, и растерянно вслушиваясь, оглядывалъ всѣхъ Всѣ остановились.

— Гдѣ Костюха? повторялъ Сердешный.

— Здѣся и, вотъ звотъ! выдвинулся изъ толпы рослый Костюха, пропустившій погоню, и сзади пристроившійся къ толпѣ.

— Да, ты здѣсь?! Ты это меня схватилъ съ Васькой?

— Въ сѣнцахъ? Нѣ, я тамъ не былъ... Я бѣжалъ!

Они отошли отъ огня далеко и лицъ разговаривающихъ видѣть было нельзя. Ивану Николаевичу послышалось въ голосѣ Костюхи какое-то смущеніе и онъ собирался было узнать его во лжи, какъ Удинцевъ, тоже нуждающійся въ поддержкѣ, вахмалъ поддержать Костюху.

— Онъ бѣжалъ, Иванъ Николаевичъ, онъ бѣжалъ! Мы почти рядомъ все время бѣжали. Вѣдь это ты рядомъ-то бѣжалъ?

Удинцевъ сути-то не зналъ, но, зная феноменальную глупость Костюхи, былъ увѣренъ и не ошибся.

— Какъ, какъ! Вотъ вотъ! Съ имъ значитъ, вмѣстѣ и бѣжали, позади-то! уже увѣренѣе подтверждалъ Костюха.

Шестнѣе тронулось дальше.

— Вѣдь могло мнѣ померещиться успокаивалъ себя Иванъ Николаевичъ на счетъ картины въ окнѣ.—Только узнать, кого ловилъ Васька: любовника или вора?

Онъ пошелъ шибче.

— А перно-то въ домѣ кричали! сказалъ кто-то въ толпѣ.

— Да, кричали, подтвердили другіе.

Иванъ Николаевичъ и самъ вспомнилъ, что шумъ и крики начались, кажется, въ домѣ... Что-то Анфія Васильевна? Купленный мужъ уже властвовалъ въ его домѣ...

— Да, да проговорилъ онъ тупѣя демурный ропотъ. Это вѣрно, въ домѣ кричали! Да стой, я вѣдь человѣка видалъ!

«Гдѣ, гдѣ?

— Такъ, видалъ. Это я мимо дома бѣгу—а онъ изъ дому... въ бокъ-ли, прямо-ль куда—ужъ не помню: шибко самъ-то бѣжалъ!

— «То-то! Хорошо мы!» наставительно произнесъ Василій Степанычъ, пьяная бо-

---

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Карташевской, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирскомъ Банкирскомъ Магазинѣ» Мильдеръ и Малушкинъ. 2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ—библіотека Кожевникова; Иркутскъ—уполномоченный Б. Л. Лейбовичъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

ключенію, что не одинъ онъ можетъ поддерживать миръ въ Европѣ и диктовать ей свои права, и, что переставая быть изолированными, Франція и Россія, имѣя за собою симпатіи сѣверно-европейскихъ государствъ, представляютъ превосходную силу. Къ этому убѣжденію долженъ онъ прійти еще и потому, что самъ онъ состоитъ изъ слишкомъ разнородныхъ элементовъ, и каждый изъ членовъ его прежде всего желаетъ дѣйствовать въ пользу собственныхъ своихъ интересовъ. Такія отношенія не мыслимы между Франціею и Россіею, такъ какъ по одному географическому положенію этихъ государствъ, экономическіе ихъ интересы находятся въ полной взаимной независимости, слѣдовательно, сближеніе между обѣими странами имѣетъ чисто политическій характеръ. Считая пока разъясненнымъ вопросъ о франко-русской дружбѣ, обратимъ еще вниманіе на надвигающійся на Германію хлѣбный кризисъ.

Временное запрещеніе вывоза русскаго хлѣба заграницу, вызванное неурожаемъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, произвело подавляющее впечатлѣніе во всей Германіи, гдѣ тоже неудовлетворительный урожай окончательно выяснился еще въ маѣ мѣсяцѣ. Въ это время многіе члены парламента настоятельно требовали отмѣны, или значительнаго пониженія пошлинъ, на вывозимый изъ Россіи хлѣбъ. Однакожъ, канцлеръ, генералъ Каприви, успокоилъ палату, доказывая въ произнесенной имъ рѣчи, что во всей Россіи долженъ быть хорошій урожай, и, что нельзя опасаться повышенія цѣнъ на русскій хлѣбъ. На основаніи этой рѣчи хлѣбныя пошлины остались въ прежней своей силѣ, а между тѣмъ, цѣны русскаго хлѣба стали подниматься и теперь, какъ снѣгъ на голову, на Германію неожиданно упало запрещеніе вывоза хлѣба изъ Россіи. Это запрещеніе, сразу дало себя почувствовать, такъ какъ съ первымъ полученнымъ объ немъ достовѣрнымъ извѣстіемъ, цѣна хлѣба на берлинской биржѣ въ одинъ день поднялась на 10 марокъ, чего еще никогда, даже во время франко-прусской войны, не случалось. Теперь вопросъ о народномъ продовольствіи сдѣлался въ Германіи вопросомъ дня, и правительство, какъ будто извиняясь за допущенную имъ ошибку,—заявляетъ, что хлѣбныя пошлины до сихъ поръ не были отмѣнены по тому, что ожидается общій пересмотръ старыхъ, и выработка новыхъ торговыхъ договоровъ съ иностранными державами. Очень можетъ быть, что, зная о приближеніи хлѣбнаго кризиса, германскій императоръ въ продолжительной своей бесѣдѣ съ лордомъ Салисбюри, поднялъ вопросъ объ европейскомъ разоруженіи. Какъ извѣстно, этотъ вопросъ не получилъ никакого рѣшенія, такъ какъ англійскій премьеръ тонкимъ намекомъ далъ понять, что если Германія первая начала вооружаться, то теперь, она-же должна первою дать примѣръ разоруженія. Молодой императоръ не рѣшается брать на себя почивъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, а тѣмъ временемъ экономическое положеніе Германіи становится очень затруднительнымъ.

---

3 августа скончался, какъ извѣстно, въ преклонномъ возрастѣ (93 лѣтъ) президентъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, генералъ-адъютантъ графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ. Покойный былъ въ свое время виднымъ государственнымъ дѣятелемъ, а удалившись на покой въ Одессу, до конца дней своихъ стоялъ во главѣ Одесскаго ученаго общества.

Для Сибири дорого воспоминаніе о почившемъ, какъ положившемъ основаніе богатѣйшей библіотекѣ Томскаго университета. Владѣя самъ громадною библіотекой, графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ, по ходатайству члена строительнаго комитета, по возведенію зданій Томскаго университета, нынѣ попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа В. М. Флоринскаго, принесъ въ даръ вновь созидаемому университету доставшееся ему по наслѣдству драгоцѣнное книгохранилище своего отца, графа Григорія Александровича, скончавшагося въ 1856 году. Библіотека эта, сложенная въ ящикѣ, хранилась въ С.-Петербургѣ, въ Гостинномъ дворѣ, откуда прямо препровождена въ Томскъ, въ 1880 году.

Въ составъ этой обширной библіотеки, обнимающей всѣ отрасли знанія, входитъ все, что имѣютъ лучшаго литературы: французская, англійская, нѣмецкая и итальянская. Драгоцѣнныя и рѣдкія изданія, инкунабулы (первопечатныя изданія), уники (единственные, извѣстные въ библіографіи экземпляры), рѣдчайшія изданія на пергаментѣ, эстампы, гравюры на бумагѣ и на шелковой матеріи, считаются въ библіотекѣ Томскаго университета десятками, а роскошныя изданія—сотнями. Подобный даръ для отдаленнѣйшаго университета Россійской имперіи не имѣетъ цѣны; такимъ сокровищемъ, по истинѣ, должна гордиться Сибирь, а имя благороднаго жертвователя навсегда останется незабвеннымъ. Ни одинъ университетъ въ Россіи не можетъ соперничать съ Томскимъ по богатству библіотеки рѣдкими и роскошными изданіями.

Богатый даръ графа А. Г. Строганова не можетъ быть оцѣненъ менѣе 300 тыс. рублей, причемъ роскошные переплеты уже не приходится принимать въ разсчетъ, а они стоятъ нѣсколько десятковъ тысячъ.

Узнавъ о кончинѣ графа А. Г. Строганова, члены совѣта Томскаго университета собрались въ минувшее воскресенье (11 августа) въ университетскую церковь, гдѣ была отслужена послѣ обѣдни панихида. Затѣмъ отъ имени совѣта отправлена въ Одессу телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Одесса, Императорскому обществу исторіи и древностей Россійскихъ.

«Совѣтъ Императорскаго Томскаго университета, извѣстившись о послѣдовавшей 3 августа кончинѣ маститаго президента общества, выражаетъ глубокое сожалѣніе объ утратѣ столь виднаго дѣятеля, память о коемъ, какъ одномъ изъ самыхъ крупныхъ жертвователей Томскаго университета, останется навсегда незабвенной для Сибири. Знаменитый родъ Строгановыхъ, снабдивъ Ермака средствами для покоренія Сибири, въ лицѣ усопшаго графа Александра Григорьевича далъ первому Сибирскому университету орудіе духовнаго просвѣщенія—обширную и драгоцѣнную библіотеку.

«Миръ праху его!

«Почтивъ память покойнаго графа панихидою, Императорскій Томскій университетъ проситъ передать свои соболѣзнованія о тяжкой утратѣ родственникамъ усопшаго».

Общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Красноярскѣ.

Предъ нами отчетъ этого общества за 1890 г. Прежде всего, не можемъ воздержаться отъ общаго замѣчанія, что просмотръ этого отчета оставляетъ по себѣ пріятное впечатлѣніе: Красноярское общество попеченія о начальномъ образованіи не очень богато силами; въ его сравнительно небольшомъ прошломъ и настоящемъ нѣтъ громкихъ дѣлъ и большаго напряженія дѣятельности,—все это такъ, но зато это общество, занимаясь безъ шума и рекламъ своимъ небольшимъ посильнымъ дѣломъ, твердо и неуклонно идетъ къ своей цѣли—большему распространенію въ городскомъ населеніи грамотности—и дѣлаетъ только то, что вызывается дѣйствительностью, и потому имѣетъ всѣ шансы на сочувствіе, успѣхъ и развитіе, доступное средствамъ общества. Достаточно просмотрѣть смѣту общества на текущій годъ, чтобы признать справедливость высказанной нами мысли: въ приходѣ общество ожидаетъ 1295 руб., которые, съ остаткомъ въ 155 руб., подлежащимъ отчисленію въ спеціальный капиталъ,—составляютъ 1450 руб. Этими-то 1450 р. и исчерпывается вся смѣта расходовъ. Что показанная цифра прихода соотвѣтствуетъ дѣйствительности, явствуетъ уже изъ того, съ какою осторожностью и заботливостью исчислены ея составныя части, основанныя на практикѣ прошлыхъ лѣтъ; что-же касается расхода, то при всей скромности общей цифры его, каждая копѣйка здѣсь продуктивно по своему назначенію, и, въ общемъ, на скромный расходъ достигается многое.

Дабы не быть голословными, приведемъ составныя части смѣтнаго расхода общества. Вотъ онѣ:

Отчисл. 10% въ основн. капит.	165 р.
Содержан. 4 училищ.	750 »
Канцел. и тип. расх.	40 »
Помощь учащимся	40 »
Пособ. город. библіот.	50 »
Отчисл. въ кап. библ.	100 »
Содержаніе сада	80 »
» воскр. школ.	100 »
На устройст. рисов. клас.	125 »
	1450 р.

Изъ этого небольшаго списка читатель самъ видитъ, что отъ заботливости общества не ускользнуло ничего изъ того, что ему посильно и полезно дѣлу.

Теперь поговоримъ о томъ, что общество дѣлало въ отчетномъ году, и какіе планы его на будущій годъ. Общество имѣло 155 дѣйствительныхъ и 23 почетныхъ члена, доставившихъ въ кассу 556 руб., которые въ соединеніи съ другими источниками: кружечнымъ и пятикопеечнымъ сборами, пожертвованіями разныхъ лицъ, сборами отъ спектаклей и процентовъ по цѣннымъ бумагамъ—дали обществу 1422 руб. 78 коп., которые, за остаткомъ 84 руб. на будущій годъ, общество и израсходовало въ отчетномъ году на содержаніе сада, канцелярскіе и типографскіе расходы, воскресной школы, вспомоществованіе учащимся, библіотекѣ город. и училищной коммиссіи по содержанію 4-го и 5-го народныхъ училищъ. Самое перечисленіе приходо-расходныхъ статей достаточно уже опредѣляетъ дѣятельность общества въ 1890 году, по мы коснемся ея подробнѣе, сдѣлавъ здѣсь лишь замѣчаніе объ общемъ характерѣ этой дѣятельности: Красноярское общество, преслѣдуя свою почтенную цѣль, хорошо сознаетъ очевидно, что для успѣшнаго достиженія ея, нужны силы гораздо большія, чѣмъ тѣ, которыми оно располагаетъ, и, потому, старается опираться на сочувствіе всего городскаго общества и его выборнаго управленія, съ которымъ и идетъ рука объ руку во всѣхъ своихъ и городскихъ начинаніяхъ, отводя себѣ при этомъ скорѣе роль пособника городскому управленію. Этимъ можно объяснить себѣ какъ пособіе городской библіотекѣ, такъ и то, что содержаніе 4-го и 5-го училищъ, открытыхъ по иниціативѣ общества, падаетъ на средства послѣдняго не цѣликомъ, а лишь частью, вполнѣ ему посильною. Мы отмѣчаемъ этотъ общій характеръ дѣятельности Красноярскаго общества попеченія о начальномъ образованіи *особенно по тому, что видимъ въ немъ лучшее ручательство за то, что все, созданное обществомъ въ Красноярскѣ, построено на хорошемъ основаніи, а не на пескѣ, какъ это часто случается со всякими обществами, когда они увлекаются громкой и шумной дѣятельностью, далеко не соотвѣтствующей дѣйствительнымъ ихъ силамъ.*

Что-же касается болѣе подробныхъ чертъ дѣятельности Красноярскаго общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Красноярскѣ, то мы предоставляемъ читателю судить о нихъ самому по тѣмъ выдержкамъ изъ печатнаго отчета совѣта общества, которыя мы сейчасъ приведемъ. Вотъ что говоритъ совѣтъ въ своемъ годичномъ отчетѣ.

«Совѣтъ общества, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, внимательно относился ко всѣмъ нуждамъ начальнаго образованія въ городѣ и, по сколько могъ, содѣйствовалъ его развитію и преуспѣянію, *не выходя изъ смѣты*, утвержденной общимъ собраніемъ членовъ.

Въ отчетѣ о дѣятельности общества за прошлый годъ были приведены данныя, что въ нашемъ городѣ имѣется не менѣе 700 дѣтей начальнаго возраста, совсѣмъ не обучающихся грамотѣ, главнымъ образомъ, за недостаткомъ школъ, число которыхъ, для полнаго удовлетворенія всѣхъ нуждающихся въ нихъ, надо-бы увеличить по крайней мѣрѣ на 10.—*Къ величайшему сожалѣнію, совѣтъ общества въ истекшемъ году, имѣя уже на своемъ попеченіи двѣ школы, открытыя ранѣе, не могъ, за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, открыть еще, хотя-бы одну начальную школу. Эту настоятельную нужду въ полученіи начальнаго образованія для бѣднѣйшей части городскаго населенія, совѣтъ общества отчасти удовлетворилъ другимъ путемъ, открывши въ Красноярскѣ первую воскресную школу, пока только женскую*...

Тотъ фактъ, что воскресная школа сразу переполнилась учащимися всѣхъ возрастовъ, ясно свидѣтельствуетъ, какъ сильно уже развито въ городскомъ населеніи стремленіе къ полученію хотя-бы начальнаго образованія, и еще разъ указываетъ, что общество попеченія о начальномъ образованіи, своею дѣятельностью, удовлетворяетъ самымъ насущнымъ потребностямъ городскаго населенія.

Среди мѣстной интеллигенціи открытіе воскресной школы нашло полное сочувствіе, и масса лицъ немедленно предложила свои услуги для преподаванія въ школѣ...

Въ истекшемъ году совѣтъ общества получилъ неожиданно возможность устроить на Святкахъ прекрасный дѣтскій праздникъ для всѣхъ обучающихся въ начальныхъ школахъ. Именно, предсѣдатель совѣта Н. А. Шепетковскій получилъ предложеніе отъ нашего городскаго головы и почетнаго члена общества многоуважаемаго, Н. К. Перепелетчикова, устроить, на его счетъ, въ зданіи театра елку для учащихся всѣхъ начальныхъ школъ города. Предложеніе, конечно, было принято съ радостію, и для устройства праздника и выработки программы его собрана была особая комиссія.

Праздникъ доставилъ удовольствіе не только дѣтямъ, но и взрослымъ, причемъ гласные городской думы тутъ же принесли искреннюю благодарность Н. К. Перепелетчикову отъ имени города за доставленіе такого разумнаго и пріятнаго удовольствія учащейся молодежи. Мы-же, члены совѣта, приносимъ большое спасибо всѣмъ тѣмъ, которые взяли на себя всю черновую, подготовительную работу по устройству этого праздника...

Садъ общества, такъ называемый «тиръ», въ продолженіе всего прошлаго лѣта, какъ и раньше, охотно посѣщался молодежью всѣхъ учебныхъ заведеній города для игръ и гимнастическихъ занятій...

Совѣтъ общества получилъ приглашеніе отъ предсѣдателя учебнаго отдѣла комитета по устройству въ 1890 году казанской научно-промышленной выставки предложеніе, доставить въ учебный отдѣлъ выставки отчеты и свѣдѣнія о дѣятельности общества,—за все время его существованія, имѣя въ виду во время выставки познакомить русское общество съ благотворными результатами, какіе можетъ принести, въ области просвѣщенія массъ, безкорыстная дѣятельность мѣстной интеллигенціи, и тѣмъ самымъ вызвать и въ другихъ городахъ основаніе общества для распространенія народнаго образованія. Согласно этого предложенія совѣтъ выслалъ въ учебный отдѣлъ выставки всѣ отчеты, со времени основанія общества, разсмотрѣніе каковыхъ привело къ тому, что наше общество, за свою дѣятельность и за открытіе на свои средства 4-го начальнаго городскаго училища, получило на этой выставкѣ похвальный отзывъ...

На одномъ изъ засѣданій совѣта, предсѣдателемъ его Н. А. Шепетковскимъ, былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ объ учрежденіи въ г. Красноярскѣ, на средства общества, воскресныхъ рисовальныхъ классовъ. Въ виду полнѣйшаго сочувствія, встрѣченнаго совѣтомъ, со стороны учителя рисованія художника М. А. Рудченко, изъявившаго готовность безвозмездно взять на себя занятіе въ этихъ классахъ, совѣтъ и испрашиваетъ у общаго собранія разрѣшенія на учрежденіе рисовальныхъ классовъ, причемъ полагаетъ, что на первоначальное устройство ихъ понадобится не болѣе 100—125 руб.»

Какъ отнеслось общее собраніе къ годичной дѣятельности своего совѣта и предложеніямъ его на 1891 годъ, видно изъ протокола. Вотъ нѣкоторые его пункты:

4. Предсѣдателемъ совѣта сдѣлано предложеніе объ открытіи и устройствѣ воскресныхъ рисовальныхъ классовъ для учащихся начальныхъ школъ, ремесленниковъ и ихъ учениковъ, пользуясь согласіемъ на преподаваніе учителя рисованія М. А. Рудченко. Предложеніе принято и поручено совѣту заняться устройствомъ рисовальныхъ воскресныхъ классовъ, и выхлопотать разрѣшеніе объ ихъ открытіи.

5. Предсѣдатель совѣта, въ виду крайняго недостатка въ школахъ, предложилъ открыть еще одну начальную школу на средства общества, указавъ при этомъ, что въ дѣлѣ открытія таковой, приходитъ на помощь почетный членъ нашего общества Евдокія Петровна Кузнецова, предложившая вносить отъ себя ежегодно на содержаніе школы по 300 рублей.

Послѣ заявленія Николая Александровича Шепетковскаго, почетный членъ общества Викторъ Александровичъ Даниловъ со своей стороны, изъявилъ желаніе давать ежегодно по 200 руб. на вновь открываемую школу. Предложеніе принято, поручено совѣту хлопотать объ открытіи еще одной школы, а Евдокіи Петровнѣ и Виктору Александровичу выражена глубокая благодарность общества за ихъ пожертвованія.

6. Предсѣдатель общества сообщилъ, что почетный членъ общества И. М. Сибиряковъ прислалъ на его имя книгъ, приблизительно, на 1000 рублей, съ письмомъ, въ которомъ предлагаетъ обществу открыть складъ съ продажею книгъ для народнаго чтенія.

Предложеніе принято, поручено совѣту выработать условія и постановку таковой продажи, а И. М. Сибирякова благодарить за его щедрое пожертвованіе.

Общее собраніе просило совѣтъ общества остаться въ прежнемъ составѣ и на слѣдующее 3-хъ лѣтіе, что и принято всѣми членами совѣта, кромѣ секретаря совѣта П. Н. Коновалова, который, просивъ освободить его отъ этой обязанности, предложилъ со своей стороны въ секретари А. С. Еленева, на что тотъ и далъ свое согласіе.

Ко всему сказанному о Красноярскомъ обществѣ попеченія о начальномъ образованіи, намъ остается только добавить еще извиненіе въ томъ, что мѣсто не позволило намъ раньше ознакомить читателей съ чрезвычайно симпатичною, по своей правильности, дѣятельностью этого общества. Мы не сомнѣваемся, что общество это окрѣпнетъ, и, идя намѣченнымъ путемъ, представитъ собою скоро весьма серьезную силу въ дѣлѣ распространенія народной грамотности.

Виновные передъ Красноярскимъ обществомъ хотя-бы и въ невольномъ замалчиваніи его почтенной дѣятельности, мы однако не можемъ принять на себя такой-же

сыми ногами по лужамъ дорога. Бѣжать бѣжали, а въ домъ, никакъ, никто не заглянулъ!

Тамъ Васька!

Толпа подходила къ дому. Въ домѣ, еще освѣщенномъ, парила зловѣщая тишина.. Да и все кругомъ было тихо. Только гдѣ-то въ далекѣ слышался удалившійся топотъ скачущаго коня... Это какъ-то всѣ сразу услыхали..

— Ѣдетъ кто-то! проговорили въ толпѣ.

Иванъ Николаевичъ въ сопровожденіи Василья Степаныча и двухъ—трехъ любопытныхъ рабочихъ поднялся на крыльцо. Остальные остановились у крыльца.

Сердешный отворилъ дверь въ кухню.

— «Ахъ, Боже! вырвалось у него. Пошатнувшись, онъ ухватился за дверную колоду.

— Это что! вскричалъ просунувшійся въ дверь Василій Степанычъ. Никакъ убита! Вотъ—тѣ на! А Анфія Васильевна!

И онъ бросился въ спальню.

На полу кухни, освѣщенной стѣнной лампой, на спинѣ, запрокинувъ голову лежала съ раскинутыми руками Аксюша. Большая лужа крови у ея праваго бока, съ ручейкомъ, пробѣжавшимъ по покатому полу подъ лавку, свидѣтельствовала, что здѣсь совершено убійство... Тутъ же, рядомъ валялся большой кухонный ножъ...

Иванъ Николаевичъ, прійдя въ себя, бросился за Василіемъ Степанычемъ въ спальню. Но появившійся въ дверяхъ Коулинъ загородилъ ему дорогу.

Кухня, мало-по малу, наполнилась народомъ, ахавшимъ при видѣ убитой. Въ самыхъ дверяхъ стоялъ Удинцевъ—блѣдный и дрожащій.

— Пусти! Что Анфія!? вскричалъ Сердешный.

— Убита! отвѣчалъ Коулинъ.

Толпа ахнула..

Оттолкнувъ Коулина, Сердешный бросился въ спальню, Анфія Васильевна лежала на диванѣ—на томъ диванѣ, на которомъ, полчаса тому назадъ, ее видѣлъ Сердешный въ объятіяхъ Удинцева. Горло ея было перерѣзано и кровь, еще теплая, тонкой струйкой бѣжала на полъ, обрызгивъ платье и обивку дивана.. Въ комнатѣ былъ безпорядокъ: ящики комода выдвинуты, на полу валялись платья, бумаги бѣлье...

— Удинцевъ, Удинцевъ! Гдѣ онъ?! вырвался изъ спальни Сердешный.

И, разглядѣвъ его у дверей, онъ бросился къ нему.

— Удинцевъ, ты былъ у ней! Кто это сдѣлалъ?! Убійца!

Толпа сразу разступилась, отодвинулась отъ Удинцева, едва было сказано, слово «убійца!»

Удинцевъ упалъ на колѣни.

— Не я, не я! Я только дѣвку!

Сердешный бросился на него, и схватилъ за горло... Онъ задушилъ бы его, если бы рабочіе не отняли отъ него задыхавшагося Удинцева..

Сердешнаго увели въ помѣщеніе Коулина, а Удинцева «пока что» Василій Степанычъ посадилъ въ амбаръ, подъ караулъ двухъ рабочихъ. Не сознайся Удинцевъ въ убійствѣ въ первую минуту, Коулинъ подъ присягу пошелъ-бы, увѣряя, что Удинцевъ спалъ въ своемъ помѣщеніи и что онъ, Василій Степанычъ, разбудилъ его. Почему «волку» вообразилось такъ—неизвѣстно.

«Удинцевъ повинился, что былъ на свиданіи съ хозяйкой, услышалъ шумъ и крики. Анфія Васильевна упала въ обморокъ, а Удинцевъ, думая только о томъ, какъ спастись, убѣжать, отворить дверь въ кухню, въ которую кто-то ломился. Аксюша, помня инструкцію Васьки, не пускала его, уцѣпившись въ его одежду. Тогда Удинцевъ въ страхѣ, что его накроютъ, схватилъ лежавшій на столѣ ножъ и ударилъ имъ Аксюшу въ бокъ. Она вскрикнула «ой!», и упала, а онъ выбѣжалъ изъ дому и видя впереди бѣжавшихъ, побѣжалъ за ними. Дорогой къ нему присоединился Костюха.

Васька исчезъ. Исчезли также: шкатулка Анфіи Васильевны съ шестью тысячами рублей и хорошій конь съ коннаго двора. Конь послѣ нашелся гдѣ-то въ жиломъ мѣстѣ, въ 190 верстахъ отъ пріиска. Такимъ образомъ планъ Васьки удался, хотя и не такъ, какъ думалъ онъ: не удалось ему нажить деньги шантажемъ, за то нажилъ убійствомъ. Онъ и до сихъ поръ не розысканъ...

Иванъ Николаевичъ похоронилъ жену и Аксюшу, оправился отъ потрясеній, намылъ въ тотъ годъ больше пуда, на слѣдующій уже два. Недавно онъ женился уже по настоящему, полюбивъ какъ слѣдуетъ, а не за деньги и, наслаждаясь супружескимъ счастьемъ, онъ почти забылъ, что былъ «купленнымъ мужемъ».

И. И. Лебедевъ.

Конецъ.

Смерть вахмистра.

Разсказъ M. de Ligny. (Изъ «Фигаро»).

Вахмистръ 15-го кавалерійскаго полка, третьяго эскадрона, старикъ Берубе, съ самаго утра былъ въ мрачномъ расположеніи духа. Не смотря на самые тщательные поиски во всѣхъ карманахъ, въ ранцѣ и даже за подкладкою фуражки, онъ не нашелъ ни крошки табаку и за весь день ни разу не затянулся. Къ вечеру его неудовольствіе достигло крайнихъ предѣловъ и, мрачный какъ туча, молча сидѣлъ онъ въ углу казармы. Однакожъ, солдатики изъ его взвода, знали, чѣмъ излѣчивались у ихъ начальника, періодически одолѣвавшіе его припадки меланхоліи. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ съ извѣстными въ ротѣ капиталистами, молодой солдатъ Морель, съ репутаціей замѣчательнаго оратора, обратился къ вахмистру съ такою рѣчью.

— Черезъ каждыя двѣ недѣли мы всегда съ одинаковымъ удовольствіемъ поздравляемъ васъ съ днемъ вашего ангела и теперь тоже искренно желаемъ вамъ всякаго благополучія, многихъ лѣтъ счастливой жизни, а потомъ и царства небеснаго. Къ нашимъ желаніямъ позвольте прибавить эту четверку табаку, хотя она несравненно ниже того, чѣмъ слѣдовало-бы почтить ваши заслуги и доблести. Надѣемся, что въ такой торжественный день, мы услышимъ отъ васъ одинъ изъ тѣхъ прекрасныхъ разсказовъ, послѣ которыхъ намъ такъ сладко грезится во снѣ.

На этотъ спичъ восхищенный вахмистръ отвѣтилъ:

— Спасибо ребята! Вы очень хорошо со мною поступаете, и вижу, что я успѣлъ внѣдрить въ васъ хорошіе принципы. Почтеніе къ вахмистру, это основаніе дисциплины, которая, согласно теоріи, составляетъ главную силу арміи!

Затѣмъ, придавивъ большимъ пальцемъ табакъ въ трубкѣ, вахмистръ досталъ спичку, провелъ ее раза два по своимъ коротко остриженнымъ волосамъ, шаркнулъ ею по ляжкѣ, закурилъ трубку и, съ наслажденіемъ затягиваясь, скрылся за облаками табачнаго дыма. Тѣмъ временемъ, солдатики окружили уже своего начальника, и старшіе шепотомъ говорили рекрутамъ—«сегодня должно быть славную исторію разскажетъ онъ».

Выкуривъ молча первую порцію, и, постучавъ трубкой о ноготь большаго пальца лѣвой руки, вахмистръ вытресъ изъ нея золу, опять набилъ ее, закурилъ, соблюдая при этомъ всѣ описанные уже пріемы, и обратился къ солдатамъ:

— Теперь, ребята, слушать, уши къ верху—смир-но-оо!

* * *

Вахмистромъ былъ тогда у насъ Иванъ Пратъ, прозванцемъ, не говоря худого слова,—кляча. Это прозвище дано было ему по тому, что, если онъ кому-нибудь хотѣлъ оказать свое расположеніе, то называлъ его клячею. Если онъ, напримѣръ, сказалъ вамъ—другъ мой, то вы могли быть увѣрены, что просидите подъ арестомъ не меньше двухъ дней; гораздо лучше было, если онъ васъ назоветъ какою либо птицею, или четвероногимъ, но если онъ называлъ васъ клячею, то былъ, значитъ, совсѣмъ вами доволенъ и готовъ дать вамъ всякую льготу и даже отпускъ на цѣлыя сутки. Пратъ имѣлъ крестъ и медали, и давно былъ-бы офицеромъ, но какъ-то еще въ дѣтствѣ поссорился со своею бабушкою и потому всю жизнь былъ не въ ладахъ съ французскою грамотою.

Корнетъ нашъ былъ совсѣмъ еще молодой человѣкъ. Онъ едва кончилъ первый курсъ въ военной школѣ въ Сенъ Сиръ, какъ война была объявлена и въ первомъ офицерскомъ чинѣ онъ вступилъ въ дѣйствующую армію. Однакожъ, увѣряю васъ, что корнетъ нашъ отлично зналъ всѣ подробности военнаго регламента. Онъ лучше васъ всѣхъ зналъ, какъ уложить въ ранецъ солдатскую амуницію, гдѣ и сколько нужно гвоздей или пуговицъ, словомъ, по части выправки, дѣло свое велъ такъ, что и комаръ носа не подточилъ-бы.

Въ этотъ день, утромъ, мы стояли на форпостахъ возлѣ какой-то фермы, вблизи Ремонвиля и, ожидая пруссаковъ, убивали время кто какъ могъ. Одни держали въ поводахъ группы лошадей, другіе спали, прикрывъ свои лица платками, иные гуляли. Многіе чистили свои сапоги и мундиры, такъ какъ—не правда-ли?—чистота и опрятность обязательны для всѣхъ приглашенныхъ на балъ.

Вдругъ часовой указалъ рукою офицеру на одного изъ нашихъ гусаръ, который впереди насъ, скрытый за стогомъ соломы, поднималъ къ верху и опускалъ свое ружье. Это былъ условный сигналъ. Скоро вахмистръ пятаго эскадрона вернулся съ разъѣзда и, не слѣзая съ лошади, отрапортовалъ офицеру. Послѣдній, разсмотрѣвъ планъ мѣстности и окрестность, видную въ одномъ направленіи, написалъ что-то въ своей записной книжкѣ, вырвалъ листокъ и, передавая его вахмистру, сказалъ:

— Въ главную квартиру,—живо!

Кругомъ все было спокойно, только на краю горизонта часто блестѣли солнечные лучи, отражавшіеся на стали, какъ въ зеркалѣ, и это доказывало, что тамъ передвигались массы войскъ. Мало по малу мы начали различать развѣдчиковъ, которые въ разсыпную, безпокойно сновали по всѣмъ направленіямъ, какъ муравьи, расползшіеся изъ муравейника, и встрѣтившіе препятствіе на своемъ пути.

— Гдѣ вахмистръ?—спросилъ корнетъ.

Никто не отвѣтилъ ему, хотя мы и знали гдѣ обрѣтается вахмистръ. Пратъ не любилъ сидѣть сложа руки. Когда мы ходили на ферму поить лошадей, онъ встрѣтилъ тамъ хорошенькую дѣвушку. Онъ сейчасъ-же познакомился съ ней. Дѣвушка не оказалась слишкомъ строптивой, такъ какъ скоро Пратъ отправился на ферму, побѣдоносно покручивая свои усы, и, лука-

вины въ затянувшемся молчаніи о дѣятельности *болѣе близкаго намъ, своего Томскаго общества попечения о начальномъ образованіи*. Мы можемъ и всегда—это правда. Но развѣ нуждено что либо и сказать, когда свѣдѣнія о дѣятельности общества за 1890 годъ не опубликованы еще и до сихъ поръ, или, если и опубликованы, то мы *нахранней мѣрѣ*, незнакомы съ ними, такъ какъ не получали ихъ. А пора-бы: вѣдь совѣтъ общества не городская управа, которой точно, (просто по земской давности) совсѣмъ никакихъ отчетовъ о своей дѣятельности не публикуетъ.

Х.

Изъ архивныхъ воспоминаній сибирскаго старожила.

Въ старину самовинки ругались не на словахъ, а на барабанахъ, пушкахъ и колоколахъ.

Въ 30-хъ годахъ въ городѣ Тобольскѣ былъ генералъ-губернаторъ Капцевичъ, а архіепископъ Антоній; случилось имъ быть у губернатора на именинахъ; между разговоромъ, Капцевичъ оскорбилъ преосвященнаго, а этотъ не остался у него въ долгу, какъ что Капцевичъ взялъ шапку, и ушелъ съ обѣда. Капцевичъ придумывалъ какъ-бы отомстить Антонію, и вотъ что онъ придумалъ: онъ зналъ, что Антоній всегда послѣ обѣда ложился отдыхать часа на два и ежели кто ему помѣшаетъ сонъ, тогда онъ дѣлался недоброымъ. Капцевичъ, приѣхавъ домой, приказалъ, чтобы всѣ барабанщики съ барабанами явились къ нему по двору, и чтобы принесли всѣ пушки заряженныя холостымъ зарядомъ; когда это было исполнено, тогда Капцевичъ послалъ къ преосвященному узнать, что онъ дѣлаетъ; посланному сказали, что онъ недавно легъ спать; тогда Капцевичъ приказалъ барабанщикамъ встать передъ домомъ своимъ, пушки тоже поставить передъ домомъ, бить какъ можно сильнѣе въ барабаны и стрѣлять изъ пушекъ.

Нужно сказать, что донъ Капцевичъ стоялъ противъ дома архіерея, и разѣзжая къ нему только небольшая рѣчка.

Вслѣдствіе сильнаго пуска, преосвященный проснулся и послалъ спросить къ Капцевичу, что это значитъ. Капцевичъ отвѣтилъ посланному: Это дѣло мое.—Тогда преосвященный догадался, что это сдѣлано ему на зло. Преосвященный далъ приказаніе такого роду, что ежели будетъ и завтра такая-же пальба, то немедленно-бы звонили во всѣхъ церквахъ въ большіе колоколы. Такъ и случилось, въ три часа дня открылась пальба, и тотчасъ-же, на всѣхъ церквахъ заревѣли въ большіе колокола, жители города Тобольска, недоумѣвали, въ чемъ это барабанный бой, пушечная пальба и колокольный звонъ.

Этотъ необычный шумъ и звонъ продолжался болѣе двухъ часовъ, пока не перестали стрѣлять изъ пушекъ. На третій день преосвященный очень обнялся на Капцевича, и заболѣлъ, но рѣшилъ во что-бы-то ни стало Капцевичу отомстить. Зная, что его протодіаконъ отличный живописецъ, онъ приказалъ ему приготовить сухую доску длиною въ полтора аршина и шириною въ три четверти аршина, и изобразить на ней на одномъ краю огненный адъ, сидящаго въ немъ сатану, а у него на колѣнахъ сидящаго чуду, въ ружьяхъ съ 30-ю серебренниками, въ другомъ же углу нарисовать нѣсколько духовъ посредниковъ Капцевичу, въ мундирѣ съ орденами; у рукъ нѣсколько надписей: Капцевичъ былъ человѣкъ набожный, важдый праздникъ ходилъ въ соборъ къ обѣдни. Въ слѣдующее воскресенье въ соборѣ благовѣстили къ обѣдни, Капцевичъ раньше пришелъ и сталъ на своемъ мѣстѣ, а тутъ-то по приказанію преосвященнаго и была поставлена ниша подъ иконой поминутная картина. Капцевичъ сначала внимательно молился на замѣтныя картины, а когда сталъ на колѣни, внимательно разсмотрѣлъ картину, и ясно увидѣлъ свой портретъ и кошелекъ съ надписью «взятки», немедленно встаетъ и показываетъ на себя пальцемъ и какъ одинъ глазомъ, далъ знакъ понять, что, въ случаѣ надобности, его можно будетъ найти тамъ.

—Гдѣ вахмистръ?—повторилъ офицеръ. Одинъ изъ нашихъ, рискуя навлечь на себя гнѣвъ офицера, пока другой солдатикъ подъ лошадей мыкнулъ на ферму,—такъ обычный и глупый отвѣтъ:

—Онъ только, что былъ здѣсь, ваше благородіе.

—Я такъ и думалъ.—Только что былъ здѣсь! всегда одна и та-же пѣсня. Это уже слишкомъ! Богъ я говорите мнѣ объ этихъ старыхъ служакахъ. Они хороши, когда нужно ревѣть и ругаться на конюшнѣ изъ-за пустяковъ, а на дѣлѣ, нѣтъ что они такого! Придется имъ посчитаться съ этимъ Братомъ и доиести объ немъ кому слѣдуетъ. Но дѣлать съ ними нечѣмъ!... А! Какой-то—и онъ здѣсь!...

Дѣйствительно, вахмистръ, съ одной большой вороной кобылой, подъѣхалъ къ нимъ курагъ-такъ-тобъ, но, странно, хотя солнце жарило съ немилосердно, на вахмистрѣ надѣта была шинель.

—Что прикажете, ваше благородіе?

—Что это значитъ? развѣ и самъ долженъ собирать людей?

—Къ лошадямъ! скомандовалъ вахмистръ—подтяни подпруги—смирно!

—Слушайте вахмистръ, когда я съ вами говорю, кажется, вы могли-бы отвѣчать.—Гдѣ вы были?

—Я лежалъ, Са-ашка!

—Лежалъ?! вотъ еще что! Что это за маскарадъ? Снимите шинель...

—Въ меня лихорадка, ваше благородіе.

—Въ самомъ дѣлѣ лихорадка!.. Такъ и вамъ дано на выдумку! Не Вы отправитесь на четыре дня подъ арестъ, за самовольную отлучку съ постъ.

Братъ поблѣднѣлъ. Наказаніе могло чѣмъ для него очень серьезныя послѣдствія. Его могли разжаловать и... кто знаетъ? могли отдать подъ полевой судъ. Онъ—разжалованъ; подъ судомъ! Нѣтъ! лучше-бы лѣтъ безпорочной службы!... Онъ зло загнулъ на офицера, но воздержался и сказалъ:

—Жду вашихъ приказаній, ваше благоліяйшестера и приказалъ, чтобы явились къ нему два жандарма съ нагайками, Жандармы явились, онъ имъ приказалъ встать у ѣзжаго кларуса, и какъ только выдетъ протодьяконъ, то схватить его, вытащить на улицу и дать ему двадцать пять нагаекъ, что и было исполнено.

Онъ этомъ происшествіи было написано донесеніе Его Императорскому Величеству и св. синоду, и послано съ курьеромъ. Черезъ три мѣсяца Каменичъ и преосвященный Антоній были вызваны въ Петербургъ, и оттуда не возвращались.

Федоръ Голубевъ.

Мѣстная хроника.

◆ 15 сего августа, въ день Успеніи Пресвятыя Богородицы, послучаю престольнаго праздника, его преосвященство епископъ Макарій Божественную литургію совершитъ въ женскомъ монастырѣ.

◆ Въ № 90 «Сибирск. Вѣстн.» была помѣщена замѣтка, что 5 сего августа въ 10 часовъ утра, въ д. Хотинской скоропостижно умерла томская мѣщанка Наталья Михайлова 25 лѣтъ. Между тѣмъ до насъ дошли слухи, что въ дѣйствительности мы имѣемъ дѣло не со случайнымъ фактомъ скоропостижной смерти, а съ гнусайшимъ и, въ сожалѣнію, не рѣдкимъ въ Томскѣ, по нравамъ преступленіемъ. Въ воскресенье 4 августа, двенадцать лѣтъ 18, Наталья Михайлова, приходящая, по нашему мѣтъ 13, въ сопровожденіи послѣдней и съ ея матерью своей замужней сестры, у которой она жила, пошла въ контору Колосова получать слѣдующія ей деньги за шитье рубахъ. Возвращаясь домой, и, проходя мимо портерной, открытой въ д. Хотинской, на Болотѣ, которая, какъ и всѣ наши портерныя, представляютъ открытые дома терпимости, Михайлова и ея подруга были остановлены какимъ-то старикомъ, который началъ завывать въ ихъ портерную, Покойная была дѣвушка простая, неразвитая, чтобы не сказать глупа. Предлогъ для завыванія въ ихъ портерную старикомъ былъ объясненъ тѣмъ, что ему нужна въ дѣтямъ нянька. Подруга Михайловой, дѣвочка и была взята немедленно же подъ этимъ предлогомъ и заперта съ дѣтьми хозяина или хозяйки въ одну изъ комнатъ дома, а Михайлова—въ чьемъ невозпрещаемаго поведенія—осталась въ портерной съ хозяиномъ и хозяйкой. Что было дальше, мы не знаемъ, но утаивать портерныя постоянно старяются прикрытью всякомъ случаѣ, дѣвочка, мигала въ окошко и подруга Михайловой слышала въ комнатѣ, гдѣ она была заперта съ дѣтьми, лишь шумъ, крики и пѣсни, что и позобаетъ въ такихъ завѣденіяхъ; но такъ или иначе, въ понедѣльникъ, въ 10 часовъ утра Михайлова лежала уже мертвая, при чемъ смерть произошла отъ серьезнаго разрушенія половыхъ органовъ, нанимъ-то тупымъ металлическимъ орудіемъ, вызвавшаго смертельное кровотеченіе. Содержатель пиця портерной для знать въ Воскресенскую часть вновь появилъ этому заявленію содержательницы, не смотря на то, что Михайлова не жила въ портерной, но, значитъ не была замѣчена и, что самый фактъ смерти наводилъ большія сомнѣнія. Въ такомъ неизвѣстномъ видѣ случаевъ смерти и было сообщено г. томскому полицмейстеру, который, по полученіи рапорта «Сибирь Вѣстн.» Лишь наспѣшнѣе говоръ обратилъ вниманіе на это дѣло, и поручено было сдѣлать осмотръ городовому врачу Алексѣеву. Однако акъ судебно-медицинскаго вскрытія до 11 августа, г-нъ врачъ представленъ, куда слѣдуетъ, не былъ. Содержатель портерной арестованъ. Говорятъ, что объ этомъ случаѣ *сомнительной смерти*, уводомлѣ и прокурорскій надзоръ.

◆ Къ 12 сего августа сосгоило въ центральной тюрьмѣ арестантовъ приплесированнаго званія 36 человѣкъ; пресого званія 1534, а всего 1570 человѣкъ, кромѣ того переведено 255 арестантовъ, пиредъ до отправленія въ мѣста заключенія.

◆ На Черемошанской пристани пароходовладѣльцы Курбатовъ и Игнатова приступили къ работамъ по укрѣпленію берега. Начатыя работы вызваны неотложной необходимостью: берегъ съ каждымъ годомъ подмывался все болѣе и болѣе, и уже было не далеко то время, когда весенней водой могли были быть снесены и всѣ пристанскія постройки. Кажется, благому начинанію гг. Курбатова и Игнатова послѣдуютъ и другіе пароходовладѣльцы. Не пора ли уже и нашимъ управамъ позаботиться о городской пристани, на которой дѣла обстоятъ не лучше Черемошанской.

◆ Надпрѣхъ на Болотѣ и въ Уржаткѣ г. томскимъ полицмейстеромъ запечатано нѣсколько домъ, впредь до приведенія ихъ содержательницъ въ полный порядокъ. Особенное вниманіе обращено г. полицмейстеромъ на улучшеніе водоснабженія въ баняхъ и на устройство спусковъ грязной и мыльной воды, которую до сихъ поръ сбрасываютъ большинство спусковъ прямо въ р. Ушайку, гдѣ многіе молоковы, берутъ воду для варки и питья. Крутая мѣра, принятая г. полицмейстеромъ противъ неисправныхъ содержателей, позволитъ надѣяться на устраненіе по многихъ городскихъ баняхъ происходившихъ тамъ безобразій и безпорядковъ.

◆ По журналу Томскаго губернскаго правленія, состоявшемуся 12 марта 1890 г. за № 1160, старостою 2-го прихода еврейскаго молитвеннаго дома (Каймерская), утвержденъ М. А. Неемеръ, а до утвержденія Немзера, ранѣе былъ утвержденъ въ должности казначея купецъ Я. А. Инно, который по закону обязанъ вести приходо-расходныя книги суммъ, поступающихъ отъ помертвованій, вкладовъ въ кружки, и равно свѣчей и прочихъ предметовъ. Какъ до первыхъ, такъ и о всѣхъ прочихъ помертвованіяхъ, казначей обязанъ составлять отдѣльные отчеты для представленія ихъ съ книгами въ городское общественное управленіе. На казначеевъ-же возложено хранеціе суммъ, вырученныхъ отъ которыхъ они и отвѣчаютъ, а правленію предоставляется право, въ случаѣ накопленія суммъ, отсылать таковыя въ кредитныя установленія на общихъ правахъ.

Между тѣмъ, г. Инно, болѣе 10-ти лѣтъ, занимая въ должность казначея, обязанностей своихъ совершенно не исполняетъ. Приходо-расходныхъ книгъ по молитвенному дому онъ не ведетъ, и до сіи лѣсныя всѣ ихъ почему-то равнаго Левинъ; деньги собранныя старостою Н. и поступившія отъ помертвованій приходомъ и вкладовъ въ кружки, г. Инно получалъ разнообразно и, какъ говорятъ, клонилъ по книгамъ въ государственный банкъ, безъ дозволенія духовнаго начальства.

Старости должны наблюдать и за порядкомъ и заготовлять все нужное для молитвеннаго дома, такъ же производить постройки или реконструкцію въ домѣ, удовлетворять служащихъ содержаніемъ, и всѣ эти расходы—потребить помертвованныя суммы, которыя по требованію отъ должны быть выданы на суммы, находящіяся на храненіи казначея. Старости закупаютъ ситцы, и просятъ г. Инно письмомъ выдать за него деньги то г. Инно платить отказался. Необходимы по молитвенному дому, и другія поправки, на которыя нужно платить рабочимъ и служащимъ по молитв. дому, но г. Инно отъ выдачи денегъ совершенно отказывается, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что если старости своихъ собственныхъ денегъ не имѣетъ, то пусть прикроетъ или запретъ молитвенный домъ.

Такія дѣйствія со стороны г. Инно, ставятъ приходжанъ въ крайне непріятное положеніе, о чемъ старости неоднократно и заявляли уже приходжанамъ, раввину Левину, какъ непремѣнному члену духовнаго правленія, а такъ-же и всему присутствію правленія, и просятъ хлопотать распоряженія къ пресѣченію безпорядковъ, допускаемыхъ Инно, но по-сему-то всѣ ходатайства ни къ чему не привели.

Нелегко трудно г. Инно отбывать такую несложную общественную обязанность, не вызывая нареканія еврейскаго общества?

◆ 10 сего августа, около 12 часовъ дня, обязалъ арестантъ Томскаго тюремнаго замка, Семенъ Веселовскій, 55 лѣтъ, осужденный за кражу къ 10 мѣсячному тюремному заключенію, Побѣгъ учинилъ съ работъ въ мѣстности около Степановки, гдѣ арестанты въ числѣ 8 человѣкъ занимались вязкой вѣниковъ. Арестанты были подъ присмотромъ двухъ надзирателей.

◆ Въ ночь на 12 сего августа въ квартиры врача Мендеблата, живущаго въ домѣ Шестаковскаго, неизвѣстно какъ попадены разныя вещи на сумму 50 р. Къ розысканію украденныхъ вещей приняты мѣры.

Среди газетъ и журналовъ.

Неурожай, постигшій двадцать губерній Европейской Россіи, естественно привлекаетъ общее вниманіе и заботы. Какъ облегчить тяжелое положеніе населенія этихъ губерній—вотъ вопросъ, надъ которымъ неустанно думаетъ правительство, общество и повременная печать. Приведемъ нѣсколько выдержки по этому вопросу изъ органовъ различныхъ направленій. «Русс. Вѣд.» замѣчаютъ:

Разстройство экстенсивнаго хозяйства составляетъ неизбѣжные послѣдствія неурожая. У насъ этому банкротству, какъ и всѣмъ другимъ, не предшествовала фаза спекуляціи массы населенія, съ другой—такія условія сильно были къ тому, что неизбѣжность казенного бремени въ имущественныхъ, сдѣлалъ невозможно, отсрочки, пересмотръ, отмѣна, или измѣненіе арендныхъ условій, приостановленіе, неудовлетворительная постановка продовольственнаго дѣла, и т. д. В текущемъ году, когда болѣе или менѣе значительный недородъ хлѣбовъ сказался, то сдѣлалось ясно, что экстенсивное хозяйство, отсталости становится особенно очевидными. Вместѣ съ тѣмъ получаетъ новое подтвержденіе на фактахъ мысль о необходимости улучшенія коренныхъ образовъ экономическаго положенія крестьянъ.

«Моск. Вѣд.», занявшись разсмотрѣніемъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ для предупрежденія голода въ постигнутыхъ неурожаемъ губерніяхъ,—говоритъ, что причиненные неурожаемъ «ущербы исправляются не годами, а десятилѣтіями» и потому ожидать исправнаго поступленія податей трудно не только въ текущемъ году, но и въ послѣдующее ближайшіе, а разъ

Исполненіе не можетъ уплатить стоящихъ на первомъ планѣ государственныхъ налоговъ, одинъ конецъ разрѣшенія вопроса—отсрочка, или полное прощеніе недоимокъ. Такимъ образомъ, вопросъ о полномъ пересмотрѣ положенія населенія оказывается еще наиважнѣйшимъ для обсужденія другихъ отраслей земской дѣятельности, тѣмъ болѣе, что вопросъ о полномъ пересмотрѣ и наиболѣе-бы принять болѣе радикальныя мѣры, которыя не только исправляли-бы зло, но, по возможности, и исцеряли-бы его»...

«Нов. Вр.» также полагаетъ, что нынѣшній большую площадь недородъ хлѣбовъ, кромѣ мѣръ внутренныхъ, палліативнаго характера, выдвигаетъ еще и вопросъ общаго характера о необходимости принятія болѣе или менѣе радикальныхъ мѣръ къ поднятію крестьянскаго благосостоянія.

«Такими радикальными мѣрами,—говоритъ «Новое Время»,—отвѣчаетъ слѣдуетъ считать мѣры распредѣленія избытка классамъ населенія и прежде всего подгородной полосѣ».

Далѣе, неурожаемъ занялась и «Неделя». Эта газета удѣляетъ особенное вниманіе правительственнымъ вопросамъ: какъ ссудить голодающее населеніе, какимъ образомъ закупать хлѣбъ, какъ вообще обезпечивать народное продовольствіе—деньгами или натурою?

Мы, конечно, не можемъ вмѣшиваться въ вопросъ какъ ссудить голодающихъ, но, по мнѣнію газеты, вопросъ всѣ ту пользу, какую онъ можетъ принести. Что бы на ссуду пробрѣсти больше хлѣба, надо опредѣлить, какъ, внутри глухихъ паденій, выстрѣлы изъ ружей и револьверовъ, приняли боли и бешенства и время спустя времени—Франціи! да здравствуетъ Франція! Коли!..

Кляча не жалѣла себя, шла вѣзда поспѣшала. Кого защитила, кого ободрила или поддержала, онъ какъ вихрь вертѣлся въ пылу сраженіи. Страшный костюмъ обратилъ на него внимаціе пруссаковъ, которые окружили его. И красивъ же онъ былъ когда, отбиваясь со всѣхъ сторонъ, вертѣлся на своей хорошей кобылѣ, и кололъ непріятеля. Не напрасно онъ вытягивалъ свою мощную руку, и его сабля каждый разъ вспрыгивалась въ нему обагренная свѣжею кровью.

Поле сраженія было уже почти очищено нами, оставался еще какой-то десятокъ всадниковъ, которые, какъ сворна трусливыхъ собакъ, окружили нашего корнета, и только лаяли на него, не смѣя близко подступить. Молодой корнетъ занимался съ удивительнымъ хладнокровіемъ.

—Къ корнету! вскричалъ Братъ и, собравъ на скоро десятокъ нашихъ, пустился всякчь на выручку. Уланы не зѣвали,—на лѣво кругомъ и... на утекъ!

* *

Ронайскій скомандовалъ вахмистръ. Ряды сомкнулись, но въ какомъ ужасномъ видѣ были нашъ Братъ.

Его плечи были нарублены, вдоль лѣвой руки висѣлъ лоскутъ мяса, лѣвый бокъ пробитъ, обѣ ляжки были сплошною раною. Онъ выровнялъ насъ и началъ перекличку.

Послѣ каждой фамиліи силы его слабѣли, онъ крупными каплями струился у него по лбу. Онъ шатался, кривѣлъ и, съ трудомъ глотая слюну, выговаривалъ по очереди наши имена. Сухорукъ пробѣгали по его тѣлу, глаза становились тусклыми. Онъ чувствовалъ приближеніе смерти, но все еще крѣпился и сжималъ когда свою кобылу, которая была копытомъ объ землю и бѣшенно кусала удила.

Опечаленные, мы молча присутствовали при этой агоніи. Офицеръ безцѣльно глядѣлъ впередъ. Въ теченіе четверти часа

но подмигивая нашъ одинъ глазомъ, далъ намъ понять, что, въ случаѣ надобности, его можно будетъ найти тамъ.

—Гдѣ вахмистръ?—повторилъ офицеръ. Одинъ изъ нашихъ, рискуя навлечь на себя гнѣвъ офицера, пока другой солдатикъ подъ лошадей мыкнулъ на ферму,—такъ обычный и глупый отвѣтъ:

—Онъ только, что былъ здѣсь, ваше благородіе.

—Я такъ и думалъ.—Только что былъ здѣсь! всегда одна и та-же пѣсня. Это уже слишкомъ! Богъ я говорите мнѣ объ этихъ старыхъ служакахъ. Они хороши, когда нужно ревѣть и ругаться на конюшнѣ изъ-за пустяковъ, а на дѣлѣ, нѣтъ что они такого! Придется имъ посчитаться съ этимъ Братомъ и донести объ немъ кому слѣдуетъ. Но дѣлать съ ними нечѣмъ!... А! Какой-то—и онъ здѣсь!...

Дѣйствительно, вахмистръ, съ одной большой вороной кобылой, подъѣхалъ къ нимъ курагъ-такъ-тобъ, но, странно, хотя солнце жарило съ немилосердно, на вахмистрѣ надѣта была шинель.

—Что прикажете, ваше благородіе?

—Что это значитъ? развѣ и самъ долженъ собирать людей?

—Къ лошадямъ! скомандовалъ вахмистръ—подтяни подпруги—смирно!

—Слушайте вахмистръ, когда я съ вами говорю, кажется, вы могли-бы отвѣчать.—Гдѣ вы были?

—Я лежалъ, Са-ашка!

—Лежалъ?! вотъ еще что! Что это за маскарадъ? Снимите шинель...

—Въ меня лихорадка, ваше благородіе.

—Въ самомъ дѣлѣ лихорадка!.. Такъ и вамъ дано на выдумку! Не Вы отправитесь на четыре дня подъ арестъ, за самовольную отлучку съ постъ.

Братъ поблѣднѣлъ. Наказаніе могло чѣмъ для него очень серьезныя послѣдствія. Его могли разжаловать и... кто знаетъ? могли отдать подъ полевой судъ. Онъ—разжалованъ; подъ судомъ! Нѣтъ! лучше-бы лѣтъ безпорочной службы!... Онъ зло загнулъ на офицера, но воздержался и сказалъ:

—Жду вашихъ приказаній, ваше благо-

ходить впередъ. Въ теченіе четверти часа

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Тобольскъ. Въ началѣ мая, изъ Тюмени было телеграфировано тобольской полиціи, что ѣдущимъ Потаповымъ обокрадена еврей Ратманъ на большую сумму; въ телеграммѣ было приложено, что Потаповъ съ двумя товарищами уѣхалъ въ Тобольскъ. Вслѣдствіе этой телеграммы здѣсь производились дѣятельные розыски, осматривали у всѣхъ проѣзжающихъ на пароходахъ на Томска пассажирскіе билеты и паспорты, но Потапова не находилось. Прошло больше мѣсяца, но, такъ какъ грабка была крупная, то выслѣживаніе продолжалось, и наконецъ, благодаря случайности, нашему полицмейстеру А. А. Коверзину удалось разсрыть и арестовать преступниковъ. Ратманъ, какъ и слѣдовало ожидать, поспѣшилъ по оцѣнку въ канцелярію полиціи, и, пришелъ смотрѣть на ссудную кассу г. Мореди. Въ это время въ кассу вошли дворянинъ С. и еврей Д. Это заинтересовало полицейскіе, и онъ сами направился въ кассу. Сидя въ гостиной, г. Коверзинъ слышалъ, что, выкупивъ вещи, Д. тутъ-же передалъ ихъ С. Вещи золотыя и серебряныя, подходили подъ описаніе принадлежащихъ Ратманъ. Сдѣлка произведена, и Д. съ С. вышли изъ кассы. Г. Коверзинъ справился по слишкомъ много свершилося вокругъ него, слишкомъ многое испытала его сгнетенная душа.

Наконецъ вахмистръ кончилъ мрачную перекличку и обратился къ офицеру съ рапортомъ.

—Имѣю честь донести нашему благородію, что по наводѣ все обстоятъ благополучно. Вахмистръ Иванъ Братъ отправляется на четыре дня подъ арестъ.

—Другъ мой! вскричалъ кнетъ со слезами на глазахъ.

—Восемь лошадей ранено. Тяжело ранено шесть человѣкъ. Пятеро солдатъ и вахмистръ Иванъ Братъ—убиты въ сраженіи!

Въ эту минуту приснилась въ нашъ бригадный командиръ. Генералъ отдалъ нашу честь, поздравилъ насъ и корнета съ побѣдою и, нагнувшись на вахмистра, сказалъ: «Вахмистръ! Я хотѣлъ тутъ-же разсмотрѣть его поближе, прибавилъ бѣдный мой Братъ!»

Вахмистръ нагрѣнулъ, выпрямился во весь ростъ, принялъ обнаженную саблю къ нерубленному плечу, и отвѣтилъ:—Хорошенькая была—кличка, ваше превосходительство! Да здравствуетъ Франція! Иду на новую службу...

Пластовъ грохнулся онъ навзничь, рука сжимала эфесъ обнаженной сабли, вороная кобыла, прижавъ уши, громко обнюхивала тѣло.

Генералъ съ серьезнымъ строгимъ лицомъ обнажилъ свою голову голову и сказалъ:—Господа, этотъ человѣкъ былъ храбрѣйшій между храбрецами! Затѣмъ онъ велѣлъ выстроить всю бригаду по фронту.

Спустясь по гладкимъ всѣхъ десяти всадниковъ, генералъ звучнымъ голосомъ скомандовалъ, на караулъ! и передъ полуторагвъ мертвецовъ велѣлъ склонить полковое знамя.

Вотъ, ребята, нашихъ послѣднихъ воинскихъ почестей удостоился нашій въ бою вахмистръ Иванъ Братъ, по прозвищу Кляча!

Переселъ А. С—кій.

Digital Library (repository) of Tomsk State University

квитанціи; оказалось, что вещи заложилъ какой-то Поповъ, остановившійся въ №№ Ярошевскаго. Выйдя отъ Моренко, г. Канерзинъ догналъ С. и Д. и пригласилъ ихъ въ полицію, гдѣ послѣдній показалъ, что онъ получилъ вещи по довѣренности Попова, но его самого не знаетъ, а видѣлъ только на улицѣ; онъ небольшаго роста, черный, пѣшкомъ. Задержавъ Д. и С. въ полиціи, А. А. Каверзинъ отправился къ Ярошевскому, гдѣ оказалось, что никакого Попова не стоило въ №№. Возвращаясь отъ Ярошевскаго, полиціймейстеръ встрѣтилъ позадъ дома Плихановой незнакомаго человѣка, похожаго по описанію на Попова; Каверзинъ остановилъ его. Нѣкоторый человѣкъ назвался Смирновымъ. При разговорѣ онъ поцѣлалъ пашку, на головѣ оказалась пѣшка. Полиціймейстеръ сейчасъ же попросилъ Смирнова ѣхать съ собою въ полицію, гдѣ оказалось, что документы у него подложные, и на имя Попова. Послѣ нѣкоторого запирательства Смирновъ сознался, что кража у Ратманъ совершена имъ, что Томскій онъ жилъ подъ фамиліей Потапова, квартируетъ на Мокрой улицѣ, но гдѣ его товарищи не скажетъ. Послѣ этого, г. полиціймейстеромъ сейчасъ же были вытребованы пристава; одинъ изъ нихъ былъ отправленъ за вещами на квартиру Смирнова-Потапова, другіе для розыскомъ товарищей Потапова. Пристава Бобылевъ и Сѣрыхъ отправились въ домъ каутороносчаго мѣщанина изъ ссыльныхъ Оснѣпова. Близь дома былъ задержанъ какой-то незнакомый человѣкъ, оказавшійся товарищемъ Потапова. При входѣ пристава Бобылева въ домъ Оснѣпова, какой-то незнакомый человѣкъ, увидавъ пристава, кинулся бѣжать и вскочилъ на подоконникъ но былъ остановленъ Бобылевымъ. Осмотрѣвъ съ подоконника, онъ что-то выхватилъ изъ кармана, но, увидавъ входившаго въ это время другаго пристава г. Сѣрыхъ съ конными стражниками, онъ спряталъ выхваченную вещь, оказавшуюся потомъ заряженнымъ револьверомъ. Одинъ изъ товарищей Потапова назвался ссылнымъ изъ Иркутска, бѣжавшимъ отъ воинской повинности, другой—бродягой Поляковымъ. Никакихъ письменныхъ видовъ у нихъ нѣтъ. У Потапова найдены нѣкоторыя вещи, похищенныя у Ратманъ, а также нѣсколько подложныхъ документовъ и печатей. Всѣ они въ настоящее время находятся въ тюрьмѣ.

Село **Битковское**. 25 іюля, около 12 часовъ дня, въ нашемъ селѣ, въ которомъ находится и правленіе Чванской волости, случился пожаръ по лѣвому берегу рѣки Черемшанки, раздѣляющей село на двѣ половины. Духъ южный нѣтерокъ и вотъ имъ-то,—къ благополучію большинства жителей, пламя пожара относило отъ строеній, оставшихся потому невредимыми. Начался пожаръ съ печнаго угла малой избы отставнаго унтеръ-офицера Чупрошева, вба и домъ котораго со всѣми прочими строеніями сгорѣли до основанія; съ этого мѣста,—минуя лавку съ товарами колывансваго купца Евграфа Жернакова, и домъ со всѣми пристройками и дворами, принадлежащій довѣренному Жернакова Баженову,—огонь перебросило нѣтромъ на дворы и амбары крестьянина Зотѣя Бѣлкина, домъ котораго, однако, отстояли отъ огня усиліями не многихъ людей, на время пришедшихъ на защиты. Затѣмъ, уже охватывая пожаромъ сразу нѣсколько строеній—сиотскихъ дворовъ, жилыхъ строеній, такъ что, почти, весь порядокъ улицы по лѣвую сторону дороги обратился въ общую, сплошную, огненную массу, бушевавшую и наводившую страхъ на малое число находившихся на лицо въ день пожара жителей села. Такимъ образомъ, сгорѣло у разныхъ лицъ всего 11 домовъ, кромѣ другихъ построекъ и имущества; у нѣкоторыхъ-же сгорѣло все движимое имущество и, даже, необходимый запасъ хлѣба и одежды, такъ что эти семьи остались лишь съ тѣмъ немногимъ имуществомъ, которое было съ ними на поляхъ во время работъ по уборкѣ сѣна.

Пожаръ кончился въ 5 часу вечера тогоже дня послѣдними строеніями всего порядка улицы по лѣвую зарѣчную сторону. Причина пожара неизвѣстна, но, во всякомъ случаѣ, здѣсь подожга не было. Кромѣ убытковъ, причиненныхъ пожаромъ, въ данное время опредѣлить нельзя, такъ какъ погорѣльцы, перенутанные печальнымъ происшествіемъ и предстоящимъ бѣдствіемъ, не въ состояніи сообразить и дать какіе-либо отвѣты въ опредѣленію убытковъ. Есть слухъ, что въ сгорѣвшихъ дворахъ, до пожара въ нихъ, будто-бы, видали гульныхъ лошадей, заходившихъ отъ жары и овода, въ силу чего дѣлаютъ предположеніе,—не сгорѣли-ли у кого-либо лошади, или другой скотъ.

Лавка съ товарами,—приблизительно на 10.000 руб., принадлежащая купцу Жернакову, и домъ со строеніями довѣренного его, мѣщанина Баженова, были въ самомъ огнѣ, пламя котораго угрожало имъ въ сильной степени, и, если-бы все это загорѣлось, то при существованіи въ лавкѣ горючихъ веществъ, какъ-то: сѣрныхъ спичекъ, пороху, керосину и проч., пожаръ былъ-бы еще большій, при которомъ врядъ-ли уцѣлѣла-бы половина. Но всѣ строенія Жернакова отстояли, и, только, при большомъ усиліи, сберегли, прибывшіе вскорѣ на пожаръ человѣкъ 12—14 плотниковъ во главѣ съ подрядчикомъ Иваномъ Усольцевымъ. Нѣкоторые изъ работавшихъ на пожарѣ получили ожоги на рукахъ, ногахъ и другихъ частяхъ тѣла, несмотря на то, что ихъ самихъ, въ тоже время, поливали водой. Изъ потерпѣвшихъ ожоги, можемъ указать на Ивана Горбунова, мѣстнаго крестьянина Никанора Слободчикова и другихъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Дѣйствіе установленныхъ въ 1889 г. правилъ о порядкѣ отвѣтственности членовъ Государственнаго Совѣта, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, рѣшено распространить на генералъ-губернаторовъ и главноначальствующихъ гражданскою частью на Кавказѣ.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣлано распоряженіе о введеніи въ дѣйствіе съ предстоящаго учебнаго года новыхъ штатовъ учителей военной гимназіи для среднихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдомствѣ этого министерства.

— Хорутан, возвращенныя въ Россію, и доставленныя въ Петербургъ изъ Парижа, переданы французскимъ посольствомъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ.

— Намъ сообщаютъ, что медицинскимъ департаментомъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ предписано врачебнымъ управленіямъ строго наблюдать за тѣмъ, чтобы при больныхъ лѣчкахъ не служили такъ называемые «аптекарскіе практиканты», не получившіе установленнаго образованія.

— 1-го (13) октября исполнится 70 лѣтъ со дня рожденія проф. Р. Вирхова. Въ Берлинѣ, какъ извѣстно, имѣется въ виду чествовать этотъ день, между прочимъ, подношеніемъ ему золотой медали. Правительство это получило международный характеръ, такъ какъ въ немъ принялъ участіе врачи всѣхъ странъ. С.-Петербургскіе медицинскія общества, съ своей стороны рѣшили принять въ немъ участіе, для чего избраны были депутаты, которые на собраніи, совѣстно съ представителями спб. больницъ и военныхъ госпиталей, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. Б. Пашутина, рѣшили поднести Р. Вирхову отъ имени с.-петербургскихъ медицинскихъ обществъ и врачей призывный горжестну адресъ. Г. врачи, желающіе принять участіе въ адресѣ, могутъ, записывать заранѣе на листахъ, имѣющихся или этого по всѣхъ с.-петербургскихъ больницахъ и госпиталяхъ у главныхъ врачей, ежедневно отъ 10—12 ч. дня до 15-го сентября, и въ книжномъ магазинѣ Риккера Фамилія подписавшихся будутъ напечатаны на адресѣ.

Кіевъ. Сербскій король Александръ I, при отъѣздѣ своемъ изъ Кіева, выразилъ городскому головѣ, что радушный пріемъ, встрѣченный имъ среди кіевлянъ, оставилъ въ немъ неизгладимое впечатлѣніе, что онъ счастливъ тѣмъ, что, съ Высочайшаго соизволенія, имѣлъ возможность провести въ Кіевѣ торжественный день всероссійскаго праздника 15-го іюля. 19-го іюля кіевскій губернаторъ препроводилъ городскому головѣ портретъ сербскаго короля съ собственноручною подписью «Александръ», съ слѣдующимъ отношеніемъ: «его величество король Сербіи, въ память посѣщенія имъ Кіева и въ знакъ особаго вниманія къ городскому обществу, оказавшему его величеству радушный пріемъ, изволилъ прислать начальнику при графѣ А. П. Игнатьеву для передачи городской думѣ свой портретъ, съ собственноручною подписью «Александръ», выражая сожалѣніе, что не имѣетъ при себѣ фотографическаго портрета большаго размѣра».

Самара. По сообщеніямъ изъ Самары—такъ теперь безсудье: мировые судьи съ 25-го прошлаго іюня прекратили свою дѣятельность, а новые городскіе судьи приступятъ къ отправленію своей должности не ранѣе, какъ говоритъ, конца будущаго августа мѣсяца. Неосвоченныя гражданскія дѣла прежнихъ мировыхъ судей отданы обратно просителямъ; пріемъ исковъ продолжается прежними мировыми судьями, а теперь городскими судьями въ Самарѣ, по разбирательство ихъ будетъ происходить въ началѣ сентября мѣсяца, не ранѣе. Замѣчательно, что на этотъ перерывъ въ дѣятельности суда никто не жалуется; всѣ мирятся съ положеніемъ и соглашаются обождать до открытія новыхъ судовъ.

— **Тамбовъ**, въ «Моск. Лист.» пишутъ, что между станціями Козлово-Саратовской желѣзной дороги, Уметъ и Кирсановъ, въ одной изъ дорожныхъ будокъ проживалъ сторожъ, считавшійся очень зажиточнымъ человѣкомъ. У него была жена и двѣ малолѣтнія дѣвочки-подростки. Въ послѣднихъ числахъ іюня, когда рано утромъ будочникъ вышелъ для осмотра полотна своего участка, въ сторожку вошли злодѣи и зарѣзали жену сторожа. Они хотѣли покончить и со спавшими дѣтьми, но разлумали. Затѣмъ, они принялись рыться въ пожиткахъ, отыскивая деньги, но изъ двухъ съ половиною тысячъ, хранившихся у будочника, они удалось найти только 250 рублей. Захвативъ ихъ, они скрылись. Во время пребыванія злодѣевъ въ будкѣ, старшая дѣвочка не спала, а притворилась спящей, и показала, что одинъ изъ нихъ былъ ея дядя, братъ отца. При допросѣ онъ сознаетъ въ убійствѣ и обвиняетъ именно своихъ товарищей, которые также задержаны. Убійцы признались, что они шли въ другую будку, а сюда зашли потому, что въ первой ихъ помѣшали какіе-то бывшіе тамъ люди.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Германія. Императоръ Вильгельмъ продолжаетъ высказывать свое неудовольствіе герцогу Эрнесту саксенъ-кобургскому за то, что тотъ не одобрилъ въ свое время увѣщанія князя Бисмарка въ отставку. Императоръ не только воздержался отъ посѣщенія германской выставки въ Лондонѣ, состоящей подъ покровительствомъ герцога, но даже не послалъ ему поздравительную телеграмму въ годовщину восшествія его на престолъ, что прежде онъ всегда дѣлалъ.

Между принцемъ Фердинандомъ, болгарскимъ уже-княземъ, и герцогомъ Эрнестомъ поистановлено, повидимому, согласіе. Какъ извѣстно, герцогъ, въ качествѣ главы рода, осуждалъ первоначально принятіе своимъ племянникомъ болгарской короны.

— По поводу возвращенія на свой постъ германскаго посла въ Петербургѣ генерала Шваймана, «Koelnische Zeitung» въ петербургской телеграммѣ, указывая на то, что возвращеніе посла состоялось по истеченіи полнаго срока даннаго ему отпуска, выводитъ изъ этого заключеніе, что въ правящихъ германскихъ кругахъ вовсе не придаютъ посѣщенію французской эскадры того значенія, какое придаютъ ему многіе русскіе и французы. Газета краснорѣчиваетъ, что тѣ, кто хладнокровно относится къ дѣлу, видитъ извѣстную опасность лишь въ томъ обстоятельствѣ, что вслѣдствіе всѣхъ этихъ манифестацій Франція станетъ считать Россію обязательнымъ союзникомъ и потому приметъ по отношенію къ прочимъ державамъ задирающій тонъ.

Франція. Какъ уже извѣстно изъ телеграммъ, русскій посолъ въ Парижѣ баронъ Моренгеймъ, по пріѣздѣ своемъ въ парижскій курортъ Котеръ, былъ предметомъ чрезвычайныхъ овацій со стороны мѣстнаго населенія. Депутатъ Делапортъ привѣтствовалъ посла рѣчью, и хоръ музыки исполнилъ русскій народный гимнъ и Марсельезу. Баронъ Моренгеймъ отвѣтилъ:

«Мм. гг., столь симпатичному, столь сердечному и, позвольте мнѣ прибавить, столь трогательному выраженію уваженія, засвидѣтельствованнаго вами представителю Россіи, я придаю тѣмъ большую цѣну, что оно не обращено къ моей особѣ, а къ, несравненно, болѣе высокопоставленной, и что въ настоящую минуту, вамъ должно быть извѣстно, васъ горячо привѣтствуютъ у насъ. Мнѣ пріятно констатировать, какъ внучно оно Пиринейскихъ горъ. Да здравствуетъ Франція».

— Петербургскій кореспондентъ газеты «Times» увѣряетъ, что онъ получилъ слѣдующія свѣдѣнія отъ «высоко-авторитетнаго лица»:

«Не такъ давно русскій посолъ въ Парижѣ, баронъ Моренгеймъ, вступилъ въ переговоры съ президентомъ французской республики относительно главныхъ основаній союза Россіи съ Франціей. Контръ-адмиралъ Жерве привезъ въ Кронштадтъ проектъ условій, на которыхъ согласіе обѣ стороны, для обсужденія и разработки ихъ министрами иностранныхъ дѣлъ, военнымъ и морскимъ. Когда эти переговоры будутъ доведены до благополучнаго конца, окончательно редактированный документъ будетъ подписанъ этими тремя министрами, и договоръ останется въ сыромъ видѣ впредь до наступленія психологическаго момента. Всѣ эти дни вечера были посвящены обѣдамъ и дружественнымъ манифестаціямъ, утра же французскій адмиралъ проводилъ въ совѣщаніяхъ съ г. Гирсомъ, генераломъ Ванновскимъ и адмираломъ Чихачевымъ». Оставляемъ это сообщеніе на отвѣтственности лондонской газеты.

Англія. Изъ подлиннаго текста послѣдней рѣчи маркиза Салисбери видно, что онъ коснулся и восточнаго вопроса. Премьеръ сказалъ:

«Восточный вопросъ все еще не рѣшенъ, но растутъ два народа, свободное развитіе которыхъ вселяетъ надежду, что изъ образованныхъ ими очаговъ культуры, найдетъ вліяніе, благодаря которому восточный вопросъ получитъ единственно дѣйствительное и долговѣчное рѣшеніе. Египетъ и Болгарія сдѣлали во всѣмъ удивительные успѣхи. Египетъ обязанъ этимъ, преимущественно, характеру своего государя, умѣющаго пользоваться вліяніемъ, которое даетъ ему религія и происхожденіе. Что касается Болгаріи, то наиболѣе удивленіе возбуждаетъ поведеніе и характеръ народа, хотя и не должно забывать роли, которую играли его правители, и слѣдуетъ признать за ними высшій государственный умъ и мужественное исполненіе долга. Болгарія, такъ сказать, пересчитала въ фазисы дѣятельности народовъ, оказавшихъ въ мірѣ, вооруженіи всѣми познаніями, опытомъ и мудростью, какія только могутъ быть пріобрѣтаемы продолжительною исторіею и дѣятельностью. Вотъ почему мы считаемъ болгаръ и избранныхъ ими себѣ правителей, одного изъ величайшихъ гарантій того, что восточный вопросъ будетъ рѣшенъ въ смыслѣ, наиболѣе отвѣчающемъ надеждамъ тѣхъ, кто придаетъ цѣну человѣческому счастію, цивилизаціи и прогрессу».

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ Высочайше учрежденный комитетъ по сооруженію храма и благотворительныхъ учрежденій на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года, съ 1-го марта по 1-е мая 1891 г. поступили нижеслѣдующія пожертвованія:

Отъ Шуйскаго уѣзднаго земства, Владимірской губ.—300 р.; чрезъ начальника Благорайскаго уѣзда, Любляк. губ.—4 р. 90 коп., пожертв. жителями уѣзда; отъ пензенскаго уѣзднаго начальника, Семипалатин. области—14 руб., пожертв. чрезъ волостныхъ управителей тереньгульскаго (2 руб.), казылагачскаго (9 р. 60 к.) и грузовскаго (2 р. 55 к.); отъ балковскаго сельскаго старосты, Мелитопольскаго уѣзда—25 руб., пожертв. сельскимъ сходомъ; чрезъ новгородскаго губернатора—23 р. 28 к., пожерв. разными лицами; чрезъ благочиннаго церквей города Ефремова М. М. Мерцалова—5 руб., пожертв. прихтаря ефремовскихъ городскихъ церквей; отъ городищенской уѣздной земской управы, Пензенской губ.—25 руб., пожертв. 4-мя лицами; отъ спасскаго уѣзднаго земства, Казанской губ.—100 руб.; чрезъ военнаго губернатора Семипалатинской области—23 р. 20 коп., пожертв. крестьянами Павлодарскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ; чрезъ рязанскаго губернатора—19 р. 45 коп., пожертв. жителями г. Сапожка; отъ А. Ф. Благина—100 р.; чрезъ воронежскаго губернатора—99 р. 43 коп., пропповожд. изъ конторы вн. Васильчикова; чрезъ екатеринославскаго губернатора—115 р. 90 к., пожертвованные крестьянами и разн. сельск. обществами Славяносербскаго уѣзда и грешанскимъ обществомъ Бахмутскаго уѣзда; отъ ерволинскаго волостнаго правленія, Роslавльскаго уѣзда—5 руб., пожертвован. волостнымъ сходомъ; отъ зеньковскаго волостнаго старшины, Осташковскаго уѣзда—40 руб., собранные по приговору волостнаго схода и пожертвован. разными лицами; отъ ятепевскаго волостнаго правленія, Лебедян. уѣзда—13 р. 78 коп., пожертвован. обществами волости; отъ ванскаго волостнаго правленія, Торопецкаго уѣзда—14 руб. 20 коп., пожертвованные крестьянами волости; отъ редактора-издателя газеты «Гражданинъ» князя В. П. Мещерскаго—580 р., собранные при редакціи означен. газеты; чрезъ военнаго губернатора Семипалатинской области—30 р. 22 к., пожертвован. киргизами Павлодарскаго уѣзда; отъ полтавскаго губернскаго земства—1000 руб.

Всего за мартъ и апрѣль мѣсяцы 1891 г. поступило—2538 р. 41 к.

А съ прежде поступившими—134 806 руб. 86 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ
РОЯЛЬ или ПІАНИНО.
Съ предложеніемъ обратиться въ редакцію «Сибир. Вѣстника». 2—3.
№ 402.

АГЕНТЪ
русскаго страховаго общества въ Маріинскѣ,
Н. З. А. ДОЛГОРУКОВЪ.
№ 414. 1—3.

ИЩУТЪ
попутчиковъ до Петропавловска или до Омска. Спросить въ д. Серебренниковыхъ, противъ Спасной части, ежедневно до 4 ч. дня. № 415. 1—3.

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА
принимаются на полное содержаніе
воспитанники гимназіи и реальнаго училища.
Томскъ. Магистрская ул., д. Крюгера, подъ № 401 ѣдетъ съ улицы. 3-й этажъ. 1—3

ВЪ РУЖЕЙНОМЪ МАГАЗИНѢ
П. А. ТОЛКАЧЕВА
имѣются на комиссіи для продажи трехъ-ствольное ружье фабрики «Новотни» въ Прагѣ (нижній стволъ винтовка и магазинка Кольтъ. 2—3.
№ 416.

За отъѣздомъ сдается въ аренду вновь отстроенный сухой, теплый домъ врача Сверанскаго (Черепанно-Бульварная улица, вблизи университета и водопроводнаго). При домѣ: флигель, огородъ, березовая роща, баня, колодезь и всѣ хозяйственныя присуды. Тутъ-же продаются: новый рояль Бенгера американской конструкціи, лошади, экипажи, мебель, строевой лѣсъ, и проч. Сдача дома по контракту
№ 411. 1—10.

МАССА ЗАМОРАЖИВАЙ и ПОЧИСТЬ ОТЛИЧНОЕ
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
ИНОСТРАННЫХЪ И МОСКОВСКИХЪ
ПОСРЕДСТВЕ ЛУЧШАГО ПОСТОЯННОГО ПОСОБІЯ ЛИЧНОЙ ПОДПИСЬЮ ПРЕПОДАВАНІЕ ЛАТЪ ПРАКТИКА
ПРЕПОДАВАНІЕ ПРАКТИЧЕСКАГО ВЕДЕНІЯ ДѢЛЪ ПО ПРОСТОЙ И ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ
СЛѢДОВАТЕЛЬНО ПРЕПОДАВАНІЕ ВСѢМЪ ВЕТВЯМЪ ЗНАНІЙ ПОЛЕЗНЫМЪ ДЛЯ ЖИЗНИ
РЕКОМЕНДОВАНО ПРЕПОДАВАНІЕ ВСѢМЪ ВЕТВЯМЪ ЗНАНІЙ ПОЛЕЗНЫМЪ ДЛЯ ЖИЗНИ
МОСКВА
Долгоруковская улица, домъ Фиксовской.
№ 397. 1—10.

ВРАЧЪ
за умѣренное вознагражденіе ищетъ мѣста при фабрикѣ, заводѣ или на золотыхъ пріискахъ.
№ 387. 3—4.

Продается домъ
Н. А. Волынскаго по Набережной р. Ушайки, на углу Бочанковской и Жандармской улицъ.
№ 385. 2—2.

КВАРТИРА (верхній этажъ)
въ 6-ти комнатъ, съ прихожею, корридоръ съ отдѣльной кухнею, съ кладовкою, конюшней на 6 стойлъ, сѣноваломъ, погребомъ и кладовой, отдается въ к. Вольневой (бывшей Никитиной), по Конному переулку. Тутъ-же продаются цвѣты и инвентарь для городскаго и дорожнаго.
№ 386. 1—2.

ВЪ ЧАСТНОЙ ШКОЛѢ
Ю. Г. НИКОЛЬСКОЙ
бывшей Пиленковой, пріемъ учениковъ и занятія начнутся съ 16 августа. Дѣти приготовляются къ поступленію въ младшіе классы среднихъ учебныхъ заведеній. Плата за ученіе 3 р. въ мѣсяцъ. Школа помѣщается въ домѣ доктора Оренко. 3—4.
№ 388.

Отъ Правленія Томскаго Духовнаго училища.
Правленіе томскаго духовнаго училища объявляетъ, что домъ, занимаемый прежде отдѣленіемъ государственнаго банка, отдается въ корпусъ. Условія сдачи можно узнать у г. смотрителя. 1—(2).
№ 412.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
Моралевъ
имѣетъ честь извѣстить почтенѣйшую публику, что по возвращеніи своемъ изъ Красноярска, принимаетъ ежедневно больныхъ. Пріемъ отъ 10 до 1 час. дня. Постоянное жительство въ Томскѣ. Конный переулокъ, д. бывшій Никитина. 1—3.
№ 417.

ЛАНОЛИНОВЫЯ МЫЛА
Д-РА МЕДЪ А. И. ИЛЬИНСКАГО
РАЗРѢШЕНЫ СТОЛИЧН. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЕМЪ.
ТУАЛЕТНОЕ самое смягчительное 25 коп. к.
БОРНОЕ отъ головной перхоти
БЕНЗОЙНОЕ отъ угрей
ТИМОЛОВОЕ отъ загара
КАРБОЛОВОЕ отъ прыщей
ДЕГТЯРНОЕ отъ краснотыпятна
ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
А. СІУ и К°
Ц. К. № ЛАНОЛИНОВОЕ
№ 197. 4—12.

ОБРАЗОВАННОЕ
русское семейство
изъ мѣщанскаго происхожденія, знающее обѣ языка, живущее въ хорошихъ обстоятельствахъ желаетъ имѣть въ нянькѣ мальчика или дѣвочку, посѣщающіе школу въ С.-Петербургѣ. Условія умѣренныя и лучшій уходъ. Лучшія рекомендаціи.
Адресъ: С.-Петербургъ, Вас. Остр. 11 лин. 30. кв. 7.
№ 407. 2—3.

ПИШУЩАЯ МАШИНА
РЕМИНГТОНА
Признана лучшей въ свѣтѣ, СОТНИ въ употребленіи во всѣхъ МИНИСТЕРСТВАХЪ и проч. Правительственныхъ учрежденіяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ.
Каталогъ и отзывы правительства безплатно.
Торговый домъ Ж. БЛОКЪ, МОСКВА, С.-Петербургъ, Варшава.
М. Ц. К. № 258. 24—26.

ТОВАРИЩЕСТВОМЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХЪ КУПЦОВЪ
Вр. Макароныхъ.
открыта вновь съ 15 іюля въ городѣ Томскѣ, въ каменномъ домѣ, съ каменной стороны, въ нижнемъ ряду
ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ
спеціально и въ большомъ выборѣ:
обувь компаніи—Варшавская, Вѣнская, Петербургская, Московская, Сарапульская и Екатеринбургскаго производства. Резиновые галоши и галошная обувь. Шляпы, шапки, картузы, шляпчатыя и картузныя фуражки. Шарфы, перчатки, варежки, кожаныя пальто, шведскіе куртки, кружевныя картины, ленты и дорожныя вещи и другіе товары. Продажа будетъ производиться по самымъ рекомендованнымъ цѣнамъ, безъ запроса. 13—50
№ 437

Бакалейный, колоніальный, русскихъ и иностранныхъ винъ магазинъ
ПЕТРА ПАВЛОВИЧА КОНЕВА,
(БЫВШІЙ КУТУШЕВА),
въ домѣ Ванкова, по Почтамтской улицѣ.
На дворѣ имѣютъ быть получены свѣжіе товары по цѣнамъ пониженнымъ и крайне умѣренныя. Обращаю особое вниманіе гг. потребителей на запасъ русскихъ виноградныхъ винъ, имѣющихся у меня.
№ 403.

Иванъ Петровичъ
СЫРОМЯТНИКОВЪ
съ сентября мѣсяца открываетъ въ Томскѣ спеціальный мѣховой магазинъ, каковой будетъ помѣщаться по Почтамтской улицѣ, въ домѣ Е. И. Королева, рядомъ съ магазиномъ С. С. Кальмеера.
№ 410.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
Употребляется для мытья кожи лица и рукъ.
Въ виду многихъ подлѣлокъ, прошу обратить вниманіе на приемлемую здѣсь охранительную марку.
Способъ приготовленія.
При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли бы исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу.
Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.; БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО 36 коп. и 50 коп. кусокъ; ОПО-ПОМАДА (лучше кольдъ-крема) 1 руб.
Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 20 коп., въ Азіат. 1 руб.
Главный складъ для всей Россіи у Д. Аурель, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 19—19.
Имѣется во всѣхъ парфюмер. и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
№ 62 Ц. К. О. М. 17—19.

Типографія М. Ѳ. Карташевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурой 13 августа 1891 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.